

=Подмирье=

16+

Э6

Краулет

КРОВЬ ЭЛЬФОВ

Подмирье

Эб Краулет
Кровь эльфов

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Краулет Э.

Кровь эльфов / Э. Краулет — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Подмирье)

«Высокий замок» позади, а Валера Тямичев всё еще в другом мире. И как отсюда выбраться, он не знает. К тому же его спутник, Алонзо Чизман, явно что-то скрывает. И делиться ничем не собирается. А впереди таинственный лес, полный неприветливых эльфов. Остается только догадываться, что ещё ждёт этого обычного парня из Красноярска. Но самое главное для него: сможет ли он сохранить свою человечность или же станет кем-то другим. Или чем-то другим...

Содержание

Пролог.	5
Глава первая. Большая вода.	6
Глава вторая. Об этичном и не очень поведении.	15
Глава третья. Будь как дома путник.	25
Глава четвертая. Главная шишка этого леса.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Эб Краулет

Кровь эльфов

Пролог.

По реке неспешно тащилась лодка. Тянулся мимо неё берег, заросший осокой. Шуршали волны о песок. Дул легкий ветерок.

В этих краях не было никого, кто мог взглянуть на эту лодку. Приглядеться. Задуматься. А может быть, даже кинуться в воду, чтобы попробовать остановить её. Ведь в лодке явно что-то было. Что-то накрытое большим лоскутом кожи. Наверняка нечто ценное. Такое, что хозяин, которого не было рядом, хотел сберечь от возможной непогоды.

Жаль, что такие рассуждения были бы ошибкой. Ведь в лодке были только одни неприятности – большая и маленькая. У одной из них была полная сумка оружия. А у другой только пистолет и дробовик. Впрочем, этого бы вполне хватило, чтобы отучить любопытных лазить по чужим лодкам. Правда, из дула дробовика капала вода, да и пистолет был тоже промокшим напроць. Но это уже мелочи.

Маленькую неприятность звали Валера Тямичев. Это была стопроцентная информация. Обычный студент из Красноярска, невесть как оказавшийся в этих краях. Ему-то скрывать нечего. Шёл по парку и оказался в глухом лесу. И дальше несчастный долго бегал по этим краям. Сначала в деревеньку рядом. Потом в город. Потом в Темнолесье, весьма жуткий край, кстати. А затем уже в саму столицу – Каменор. Которую, правда, так и не рассмотрел толком – времени не было. Попал только на небольшую «экскурсию» по Высокому Замку. Этакой местной достопримечательности. И вот, оказался в этой самой лодке.

Большая неприятность же назвалась Алонзо Чизманом. И вот этому Чизману Валера как-то не доверял. Но не так, как во всяких сериалах и фильмах современного производства, когда герои прикрывают глаза рукой и кричат:

– Ты что-то скрываешь от меня! Уходи и не возвращайся! Я больше тебя не хочу даже видеть! Нам с тобой больше не по пути.

Нет. Валера так не делал. Во-первых – не стал бы, ибо это глупо. А во-вторых, не смог бы так поступить. Ведь этот мужик был единственным, кто мог помочь. Ведь он, так же как и парень, попал сюда совершенно случайно. В общем, теперь они были напарники по выживанию в этом странном фэнтезийном мирке. Однако Чизман явно что-то знал, но не говорил. А то, что он говорил, скорее всего, было неправдой.

Так что Валера догадывался, что его спутник не был программистом. А сумка с оружием у него совсем не случайно. И, конечно же, Алонзо Чизмана точно звали совсем не так.

Впрочем, такие мелочи должны были волновать парня в последнюю очередь. Ибо, ему оставалось только догадываться, что ждёт их впереди...

Глава первая. Большая вода.

Она сидела на камне, распустив водопад своих волос. Светлыми потоками они стекали по её плечам. Падали на тёплую гладь валуна, спускались к голым ногам.

Вокруг была прекрасная погода. Солнце светило, наполняя мир вокруг красками. Дул легкий ветерок, гоня по небу клочки белых облаков.

Гребешок скользил по её прядям. Тонкие и изящные руки направляли его бег, разделяя прекрасные волосы, словно торчащий камень речную воду.

Она была одна. Конечно, можно было бы позвать её друзей. Вытащить их из того тоскливого омута, в котором они увязли. Вот только они уже наскучили ей. Хотелось чего-то нового, необычного. И, казалось, сегодня будет лучший день для знакомств. Да. Точно. Гребешок вдруг замер.

В этой глуши редко встретишь незнакомцев. Путники не ходят, лодочники не плавают. Все забыли про эти края. От этого на неё тоже находила легкая грусть, но не такая, как на её друзей. Они-то вообще просто увязли в уныние. Погрязли в иле отчаянья. Настолько, что некоторые будто бы забыли, как разговаривать. Но винить в этом друзей не хотелось. Не всем дано быть такими позитивными, как она. Видеть в каждом моменте жизни прекрасное и чудесное.

И сейчас её сердце буквально чувствовало, что сегодня случится что-то особенное. Была, конечно, легкая тревога, как всегда, когда встречаешь нечто новое. Быть может, даже чуть сильнее обычного. От будущей встречи будто бы веяло опасностью.

Но она с легкостью отбросила все сомнения. Сегодня ей суждено встретить таинственного незнакомца! А значит, нужно быть во всей красе. Гребешок вновь заскользил по водопаду волос.

Сомнений в будущей встрече быть не могло. Ведь Камена никогда не ошибалась...

Мерзко. Мокрые джинсы липнут к телу. Толстовка набухла, напиталась водой, как вата. Хоть выжимай. В кроссовках хлюпает.

Валера поёжился. Холодный ветерок задувал под карту. Здоровенную, кожаную. От неё, кстати, пахло отвратительно. Еще и тиной снаружи несло. Лодку качало на волнах. Плескалась вода на дне.

Парень приподнял край, выглянул – ничего особо не видно. Места были дикие. Никаких домов или причалов. Заросший берег. Густые кусты нависают над журчащей водой. Река несла его и Чизмана куда-то вперед. В небольшой лодке, накрытой кожаной картой.

Опасно было – вдруг там водопад впереди или еще что-нибудь. А они тут засели, как детишки под одеялом.

Впрочем, наверное, водопад-то слышно было бы. А пока доносилось только журчание реки. Такое монотонное и успокаивающее.

После бессонной ночи в Каменоре хорошо бы поспать. Но поспишь тут – весь мокрый. Так что Валера лежал и дрожал от холода. Утро здесь было прохладное.

Вскоре реке надоело тащить на себе лодку. На очередном изгибе деревянный борт уткнулся в песочек.

– Приехали, – коротко бросил Чизман. Откинул карту. Выпрыгнул на берег.

Здесь было пусто. Большая песчаная коса. Мокрый и липкий у воды, дальше песок становился белым и сыпучим. Поодаль начинался пригорок. Мелкая зелененькая травка. Кусты на косогоре. Листва густая, ничего не видно. И тропок никаких нет. Дикий край.

– Значит так, – Валера обернулся на голос своего спутника. Программист еще раз огляделся и продолжил, – делаем привал. Чистим оружие, – он бегло осмотрел промокшего парня, – сушимся. А потом тащимся к эльфам.

– Ладно, – спорить было незачем. Ещё не хватало простудиться из-за мокрой одежды.

Чизман стянул карту с лодки. Расстелил на берегу. Вытащил сумку. Бросил на кожу автомат. Достал набор инструментов.

– Студент. Давай сюда пушки, – махнул рукой в сторону Валеры, – наверняка песка цепанул!

– Держи, – парень протянул ему дробовик. Пистолет из кармана вытянул. Вода потекла из ствола ручьем.

– Тьфу, – поморщился Чизман, – вот доверяй тебе оружие!

– Да это лодка внезапно поехала!

– Ага, ага. Реакция, как у черепахи, – тот скорчил рожу, – чего встал? Иди, найди уже каких-нибудь палок! Замёрзнешь ведь!

– Угу, – Валера сунул руки в мокрую толстовку и зашагал по берегу.

– Сухих только! – бросил ему вслед Чизман.

Лёгкий белый речной песок сразу же налип на кроссовки. Покрыв их щедрым слоем. Ещё б. Парень шёл по берегу, едва шевеля ногами. Какой-то у него упадок сил был.

Замёрз. Мокрый весь. Голодный – уже сутки почти не ел. Уставший, после побега из этого Высокого Замка. Какой-то он, кстати, не высокий – чуть проплыли по реке, и сразу же потерялся за очередным изгибом. Теперь где-то там за кустами и холмами прячется.

Так-то Чизман обещал, что найдут они короля и сразу домой. Вот надо бы спросить с него. И вообще – узнать, что тут происходит. Но это потом.

А для начала надо найти хоть каких-нибудь палок. На берегу что-то пусто было. Обычно река кучами выносит, а тут нет. Голый песочек. Кучи водорослей. Листья сухие. Травинки. А палок нет.

Так, он всё дальше и дальше удалялся от лодки. Там позади, Чизман надраивал свои драгоценные стволы.

Берег постепенно стал изгибаться. Там, за поворотом, какие-то коряги виднеются. Хоть что-то нашлось. Парень обернулся и взглянул на своего спутника. Тот яростно орудовал шомполом в дробовике. Валера вздохнул и зашагал к корягам. Лодка скрылась за кустами. И Чизман тоже.

Здесь на берег вынесло сразу несколько бревен. Огромные корни торчали во все стороны, будто бы львиные гривы. Белые, высушенные солнцем и отмытые речными потоками.

Только их не утащишь. Большие слишком. Вокруг валялось несколько мелких веток. Но для костра мало. Парень схватился за один из корней, уперся ногами, надеясь отломать его. Ага. Так и думал. Дерево хоть и высохшее, но крепкое. Топорик бы. У Чизмана должен быть – надо сходить спросить.

Он набрал мелких палок охапку и зашагал обратно. Прошел пару десятков шагов. Странно. Поворот будто бы ещё дальше стал. Ускорился.

Ага. Вот. Сейчас из-за кустов станет видно лодку. Парень пробежался мимо них. И потом ещё немного. Чисто по инерции.

За этим изгибом лодки не было. Как и большой кожаной карты. Чизмана тоже не было. Палки сами выпали из рук.

– Да как так-то, – вырвалось у Валеры. Стало понятно – программист кинул его. Притворился заботливым. Мол, костерок разведём – отогреешься, обсохнешь. А потом свалил.

Нет, такая ситуация уже стала нормой. То, ублюдок Пьер, про которого и вспоминать не хочется. То ребята-революционеры, так легко обернувшие оружие против союзников. Но вот

от своего спутника такого парень совсем не ожидал. Как же его рассказы, что они из одного мира и что надо держаться вместе?

– Вот гад, – пробурчал себе под нос Валера, поднимая палочки, – ладно, чёрт с ним. Мне-то что делать?

Он заходил кругами. Сразу стало как-то не по себе. Блин, уже привык, что рядом Чизман, который может решить любую проблему. Правда, своеобразно. Путем расстрела всего недружелюбного. Но не суть. Парень остался один. Посреди диких мест. На берегу реки.

– Так. Ладно. Надо костёр развести, – начал бормотать он, – обсохнуть. Может, пожарить каких-нибудь корешков.

Во всяких выживастиках такое легко получалось. Собрал пару палок, копнул земли. И вот костер, сытный ужин. А там уже и землянку можно выкопать или дом из грязи построить. В крайнем случае – хижину из веток и листьев. Но реальный мир был далёк от компьютерных игр.

Машинально Валера дошагал до того места, где вроде бы была лодка. Даже следов не осталось. Тьфу.

Бросил палки. Набрал листьев. Ни зажигалки, ни спичек у него. Чем зажечь-то?

– Может, друг об друга потереть? – парень почесал затылок.

Он-то знал, что для этого нужно какое-то особое дерево. Или кора. Что-то такое там рассказывали, на каналах про выживание в дикой природе.

– А! Точно! – радостно воскликнул он, – надо камнями постучать! Высечь искру!

Но вот проблема – камней на этом песчаном берегу тоже не было. Валера спешно огляделся. Ничего. Песочек один. Листики. Следы.

– Стоп, – сам себе сказал парень, – следы?

В мягком песке была цепочка небольших следов. Кто-то прошелся здесь босиком. И кто-то небольшой. Девушка или ребёнок. Сразу стало как-то неуютно. Нет. Это хорошо, что здесь кто-то живёт. Вот только кто?

Проверить не хотелось. Но выбора не было – никуда уплыть он не мог. В любом случае следовало обратиться с берега. Свалить. И как можно быстрее.

Валера подскочил. Раскидал собранные палочки, надеясь найти какую-нибудь потяжелее. Но нет. Все мелкие и лёгкие – такое на оружие не пойдет. Пришлось идти так. С голыми руками.

Он поднялся по берегу. Вслед за отпечатками ног. Прошёл по мягкой траве. Пролез через кусты – ветки тут были сломаны. Кто-то здесь точно был.

Нет, парень не был каким-то там следопытом. Просто всё это сильно бросалось в глаза. Как и тропинка среди кустов. По ней и пошёл. Куда деваться-то ещё.

Шёл недолго. Вскоре впереди что-то замаячило. Вода зажурчала. Тропинка уходила вбок, но Валера решил продрасться через кусты к воде. Может, увидит там здания. Деревню. Хоть осмотрится.

Ветки хлестали по лицу. Листья липли к щекам. Ещё чуть-чуть...

Он оказался на песчаном берегу. Перед ним бежала река. Течение было быстрое. Резвое. А напротив, торчала лодка, уткнувшись в песок. Горел небольшой костер. Кто-то сидел на брёвнышке.

– Проклятье, – выругался парень. Попытался спрятаться в кусты. Но вдруг замер. Знакомая спина... Он ведь за ней столько километров намотал.

– Эй! – заорал он изо всех сил, – Чизман!

Программист обернулся. В руке его мелькнул небольшой топорик. С кривой ручкой. Какой-то томагавк, блин.

– Студент?! – изумлено воскликнул тот, – ты чего там забыл?!

– Я?! – заорал парень, – я просто по берегу шёл!

– Ага! А каким... – Чизман сплюнул, – почему ты там?!

– Разве это не ты уплыл?!

– Нет. Я сижу тут, тебя жду! – он махнул рукой, – вот этот костер развёл!

– Как так... – Валера даже пошатнулся. Он, конечно, устал, весь рассеянный... Но как он оказался на другом берегу?!

– Я просто шёл по песку! А потом через кусты! И как-то вот! – махнул руками парень, – сам не знаю!

– Ладно, – программист ткнул в него пальцем, – жди там! Сейчас найду палку и переплыву к тебе! Понял!?

– Давай, я сам! – принялся стягивать толстовку.

– Дурак, что ли?! – крикнул ему Чизман, – смотри, какое течение! Тебя смое! Жди на месте! – а затем он зашагал в сторону кустов. Подхватив свой топорик.

– Хорошо, – уныло пробормотал Валера, глядя тому в спину. Спина вскоре исчезла в кустах.

Река журчала. Шумели листья от ветерка. Солнышко подбиралось к зениту. Но теплее не стало.

Валера оглядывался по сторонам. Костерок вдали манил своим огнем. Сейчас бы к нему. Погреться хоть.

А потом лодка дернулась. По воде прошла легкая рябь. Парень прищурился. На его глазах волны словно толкнули её борт. Тихо уполз нос, проскользив по песку. Корма развернулась в сторону течения. Их посудину понесло по реке. А в ней лежали, и сумка, и карта.

– Чизман! Лодка! – завопил Валера. Но программист уже далеко ушёл. И ничего не слышал. Парень хотел сам броситься в воду, но лодка пронеслась мимо него. Да так, будто бы хотела выйти на первую космическую.

– Ух, блин, – ругнулся он. Что ж за невезение-то! Сейчас еще Чизман вернётся... Хотя тот сам виноват. Нужно было продумать это. Привязать.

Впрочем, радоваться нечему. Похоже, теперь они застряли на разных берегах. И вещи их уплыли прочь. Просто чудесно. Парень уныло плюхнулся на песок.

И тут же вскочил. Потому что в кустах кто-то запел. Какая-то девушка.

Валера прислушался. Какое-то пение, да. Слова не понять. А еще, вроде бы не приближается. На месте стоит.

На секунду он задумался. Ждать Чизмана или сходить проверить? Дёрнулся то в одну, то в другую сторону. Плюнул и шагнул в кусты.

Тропинка нашлась сразу. Осторожно двинулся по ней. Где-то впереди поёт.

– Блин, – злобно прошептал он сам себе, – надо было остаться и ждать. Вот зачем я попёрся...

Но упорно шёл дальше. Сам не знал, зачем. Тянуло его. Пригибался под ветками. Обходил сухие стебли, чтобы не нашуметь. Тропа привела его на небольшую поляну. Кусты здесь будто бы разошлись, мягкая трава покрывала землю. А посередине возвышался большой валун.

На нём сидела девушка. Спиной к нему. Вся такая изящная, со светлой почти прозрачной кожей. В руках её был небольшой гребешок. Им она расчесывала свои длинные пышные волосы. Волосы были светлые, нежно голубого оттенка. Такие длинные, что она, буквально, куталась в них. Видно было только руки и голые босые ножки.

– Среди лугов и полей
Бежит та, что мне милей.
И хоть прекрасна она
Но вечно одна.

Я под звездами в ней утону
Оставляя смотреть на луну
Одну, одну, одну...

Голос у неё был печальный. Да и песня какая-то грустная. Валера даже как-то пожалел её. Опасности девушка не представляла. Другое дело, если б вокруг были её друзья. Но что-то подсказывало ему, что она здесь одна. Сразу в голове представил, что несчастная, наверное, сбежала откуда-нибудь. Укрылась в лесу, чтобы погрустить. Поругалась с родителями или еще кем-то.

Всё ясно. Парень кивнул сам себе и начал отходить. Чтобы не беспокоить красавицу.

– Уже уходишь? – вдруг спросила та. Он вздрогнул. Попался. Или нет. Вдруг с ней еще кто-то. Так что решил отмолчаться. Еще пару шагов назад. Главное, чтобы тихо.

– Какой-то ты молчаливый, – вздохнула незнакомка, – ты ведь не хочешь уходить? Тогда, зачем отступаешь? Выйди уже из кустов. Покажи себя.

Валера запаниковал. Она не могла его увидеть. Если у неё глаз на спине нет. Да и он ведь из-за листвы выглянул. Нет. Это не ему. Точно. Сделал еще один шаг назад. И нога его погрузилась в холодную воду. Кроссовок моментально промок. Напитался. Парень оглянулся. Через тропинку бежал небольшой ручеек. Он тут был или нет? Хотя, песочек на дне. В кустах что-то типа оврага. Видимо, был. Просто по пути не заметил.

– Эй! Иди сюда! – девушка на камне поднялась на ноги. Валера мельком видел её через листья. Да она ж голая! Ух, блин. А та продолжала, – парнишка! Выходи! Хватит прятаться! Я знаю, что ты подглядываешь! Да, ты! – ткнула пальцем прямо в него.

– Так, блин, – прошептал парень. Как-то глупо вообще получается. Выйти и сказать: «привет, я тут просто гуляю»? Нет, надо бежать. Он повернулся....

Ручей резко вздулся. Вода нахлынула и растеклась по тропинке. Прямо на него. Валера дёрнулся и выскочил на полянку.

– Ага. Вот ты какой. Красивый, – она взмахнула своими волосами, – хотя, я тут одна в лесу. Для меня все красивые. Как тебя зовут?

Девушка грациозно опустилась на камень. Её глаза были чистого голубого оттенка с небольшими зелеными прожилками. Странное ощущение. Конечно, в современном мире есть всякие линзы и прочее, но тут-то откуда...

– Валера, – пробормотал он в ответ.

– А меня зовут Камена. Смотри, даже рифмуется, – улыбнулась она. – Валера и Камена.

– Ага, – он неуклюже повел плечами, – слушай, я тут с другом.... Он меня заждался, наверное.... Поэтому, я пойду, – он заходил возле ручейка. Вроде бы мелкий, а за ним сухо. Если разбежаться, то легко перепрыгнет, – приятно было познакомиться, – бросил он через плечо и прыгнул вперёд.

Недолетел и до середины. Плюхнулся в воду. Ноги по колено замочил. Плевать уже, всё равно весь мокрый. Зашагал вперёд, бредя по воде. Выбрался на тропинку.

– Стой! – завопила девушка, – мы даже не поговорили!

– Вот бы в универе.... Со мной.... Так хотели поговорить красивые девушки... – пробурчал парень, с трудом шагая в воде. Конец кроссовкам. Размокнут совсем и расклеятся.

– Ох, я тебе нравлюсь! – радостно воскликнула та, – но куда, же ты тогда идёшь!

Что-то плюхнуло за спиной. Ага, видимо тоже прыгнула в ручей.

– Ах, – мысленно махнул рукой, – не до тебя сейчас.

Чизман там, наверное, лютует. Бесится. Лодка пропала, самого Валеры нет. Мало ли что подумает!

Выскочил на тропинку. Пробежался. Вот эти кусты. Пролез через них. Вышел на песчаный берег. Вроде тут был Чизман. Только его ещё нет. Ладно. Подождём.

Девушка выпрыгнула рядом. Махнула своей гривой. Упёрла руки в бока и грозно глянула на него.

– Ты чего убегаешь?!

– Я? – Валера отшатнулся. Какая-то она внезапная. И приставучая.

– Да. Взял и ушёл. Отвратительное поведение.

– У меня тут друг. Он меня ждал. Должен был ждать, – попытался оправдаться парень.

– Значит, друг не может ждать, а девушка может, – возмущённо отозвалась Камена.

Грозно откинула длинные пряди за спину. Оголились её голые груди. Валера взглянул на них. Тут же отвернулся. Как-то некрасиво пялиться. Бегло глянул ещё раз. Нет, это ведь неправильно. Опустил взгляд вниз. Ой! Да она совсем голая.

– Ну вот, – девушка грациозно продефилировала мимо него. Будто стараясь держаться в поле его зрения, – ты так спешил, а твоего друга тут нет. Он бросил тебя, – грустно вздохнула она, – такие вот они. Эти друзья. Бросают тебя, оставляют в одиночестве и насмеваются над тобой...

– Нет, он просто задержался, – пробормотал Валера. Взглянул на неё. Так. Попытался успокоиться. Смотри в глаза. Не вниз. И взгляд не отводи. А то подумает, что стесняешься.

Вообще, по его мнению, нормальные девушки так себя не ведут. Хотя, что-то она не похожа на девушку. Ну, то есть на человека. Может, она эльфийка? Наверное, поэтому на ней нет одежды...

– Тебе повезло, – ласково улыбнулась Камена, – я тебя не брошу. Оставайся со мной. И всё будет хорошо.

– Нет. Мне нужно идти. Там дела ждут всякие.

– Дела? – вздрогнула та, – нет. Тебе нужно остаться, – её руки обхватили его плечи. Глаза смотрят прямо в упор. Жаркое дыхание... Стоп. Да она же не дышит! Вот оно что! Мысль молнией пронеслась по его мозгам, выдергивая из какой-то комы. Валера отшатнулся.

– Я не могу остаться. Так-то с радостью бы. Но нет.

– Ты должен остаться! Ты знаешь, что тебя ждет дальше? – воскликнула Камена с неким ужасом.

– Я не знаю.

– А я знаю! – та приосанилась, – и тебе лучше остаться здесь. Впереди только жуткие вещи. Нет. Нет, – покачала она головой, – ты даже не представляешь, что тебя ждет! Страдания. Смерти, – голос её стал отдаляться, глаза смотрели в пустоту, – война. Впереди война. Безжалостная. Ужасная. И, ох...

Камена отшатнулась. Широко распахнутые глаза. Рот приоткрыт. Руки подняты. Она вся буквально тряслась от охвативших её чувств. Однако ей удалось собраться с силами. Девушка словно воодушевилась. Глаза вновь загорелись.

– Тебя ждет Он. Ты нужен Ему, – с губ её слетел довольный смешок, – но Он не получит тебя. Ты будешь моим!

– Так, – махнул рукой парень, – мне это совсем не нравится. Никакой войны не будет, – хотя наверняка будет. Он же с Чизманом, – всё у меня хорошо. Так что мне нужно дождаться друга и идти дальше. Вот так. Можешь посидеть рядышком, а когда он вернется...

– Твой друг не вернется! – завопила Камена, – как ты не понимаешь!? Он бросил тебя. Всё. Оставайся здесь. Вместе мы будем счастливы!

– Он вернется. Я его дожусь, – стараясь оставаться спокойным, ответил Валера.

– Ладно, – пожала плечами девушка, – тогда иди сюда, – показала на большой валун. Хотя, парень мог поклясться, что его только что не было рядом. Туда и залезла Камена. Удобно устроилась и похлопала рядышком.

– Садись.

– Я постою тут.

– Знаешь, – задумчиво произнесла девушка, – зря ты прибыл сюда в такое время. Сейчас, – игриво покачав бровями, проворковала она, – идет половодье. Вода может быстро нагреть и всё затопить. Так что лучше залезай, – легкая улыбка пробежала по её лицу.

– Нет... – отрезал Валера.

И тут вода в реке резко стала прибывать. Сначала чуть-чуть. Волны начали лизать песчаный берег. А потом и вовсе – хлынула прямо на него. Забурлило, завертелось. Поток понесся, снося всё вокруг.

– Вот видишь, началось, – испуганно воскликнула девушка, – беги сюда! – протянула ему руку со своего валуна.

Делать было нечего. Вокруг бурлила прибывающая вода. Парень ринулся к камню. За руку цепляться не стал. Забрался так, упираясь мокрыми кроссовками в серый бок валуна.

– Молодец, – Камена довольно огляделась. Вокруг неслись потоки воды. Берег исчез. Даже кусты на пригорке были наполовину в воде.

– Ух, – пробормотал Валера, – я даже не ожидал, что всё так быстро!

– Знаешь, – начала вдруг девушка, – на меня страсть накатывает так же быстро, как и эта большая вода...

Вновь она откинула волосы. Вновь показалась её грудь. Парень уже и не знал что делать. Это явно какая-то подстава. Но нужно было что-то решать. Места на валуне почти не было. Даже убежать не куда. Сейчас вот как распахнет зубастую пасть вместо милого ротика и всё. Конец.

– Эй! – кусты, там, где был противоположный берег, вдруг зашуршали. Сквозь ветки и листья показался Чизман. Программист стоял на свежесрубленном бревне, как на доске для сёрфинга. Длинной палкой отталкивался от дна.

– А вот и Чизман! – махнув руками, завопил он.

Вместе с водой бревно несло прямо к валуну. Камена оглянулась. Поморщилась.

Программиста занесло в бурун. Бревно с шумом пролетело мимо них, уносясь вниз по течению.

– Ого, ничё такая, – восторженно воскликнул Чизман, напоследок взглянув на девушку. Та с раздражением фыркнула. Прикрыла грудь.

Его унесло куда-то в противоположные кусты. Лишь ветки дернулись. А вода всё бурлила кругом. Валера с сожалением взглянул вслед своему спутнику.

– Я только твоя, – нежно пропела Камена ему в ухо, – представь, как нам будет хорошо вместе!

– Угу, так и представляю, – поёжился он. Попал. Ясно сразу. И никакого оружия под рукой нет. Даже стыдно так погибать.

Девушка под села ближе. Почти вплотную.

– Соглашайся. Оставайся, – пропела она, – и все печали останутся позади.

– Нет, – твердо заявил Валера. Поднялся на ноги. Сейчас вот прыгнет в эту бурлящую воду. И пусть его несет течением прочь. Подальше от этой Камены. Он взглянул в воду, готовясь к прыжку.

– Прыгай, сладкий, – начала подначивать девушка. Как-то слишком довольно. Что-то не то.

Там в потоках воды, сквозь грязь и пену парень увидел чьи-то лица. Мужчины, парни, детишки. Созданные из воды, будто бы поднявшиеся со дна, они смотрели прямо на него. Грустно и печально. С какой-то жалостью.

– Видишь моих друзей? – нежно шепнула ему в ухо Камена. Они пришли взглянуть на тебя. Скоро ты будешь одним из них. Будешь моим.

Её руки легли на его плечи. Пальцы вцепились в толстовку. Еще чуть-чуть и толкнет вниз. Туда. К этим.

Валера грохнулся обратно на камень. Судорожно вцепился в него. Нет, просто так он не сдастся. Будет сидеть тут до последнего. А Камена смеялась. Насмехалась над ним.

Будто бы какой-то морок спал, и теперь всё стало ясным. Вся она состояла из воды. Так же как и те лица. Тело её было полупрозрачным – видно кусты на другом берегу. Да и пышные волосы стали водными струями.

Парень ошалело уставился на неё. Странно было видеть эту форму, обретенную речной водой. Живую и угрожающую.

– Так лучше? – спросила Камена, – обычно многие пугаются. Кричат что-то. Молятся. А ты просто смотришь. На мое прекрасное тело, – она провела ладонями по своей талии, – я дам тебе такое же. Когда ты станешь моим...

– Эй! – вновь раздался знакомый голос. Из кустов показалось бревно. А затем и его наездник. Чизман упирался шестом в дно, цеплялся за ветки руками, взбираясь против течения. Каким-то чудом ему это удавалось. Высунувшись из листвы, программист замахал руками.

– Красавица, зачем тебе этот дохляк! – вдруг воскликнул он, – тебе нужен настоящий мужчина!

– Чизман! Уходи, – отчаянно закричал ему Валера. Замахал руками. Неужели тот не видит? Не видит кто она!?

– Студент, – едва переводя дух, отозвался программист, – это не твой уровень. Отвянь от неё!

– Чего? – парень поморщился. Он чего, с катушек съехал?

– Даже цветов девушке подарить не можешь, тьфу! Пропашее поколение задротов!

Из-за спины Чизман вытащил пучок наломанных веток. Видимо, успел нарвать, пока катался в кустах. Среди зелёных листиков были небольшие белые цветочки. Целыми гроздьями. Программист помахал букетиком.

Камена вдруг оживилась. Даже от Валеры отстала. Поднялась на камне, пригляделась. Видимо, решила, что достойна настоящего мужчины. Или захотелось заполучить сразу две игрушки в свою коллекцию.

– Этот букет для меня? – хлопая глазками, спросила она.

– Ага, – пыхтя, отозвался Чизман, – смотри какой. Красивый, – он всё еще боролся с потоком, цепляясь за ветки, – прямо как ты!

– Ох! – выдохнула та, – тебе следовало бы поучиться у своего друга, – повернулась к Валере. Бросила презрительный взгляд.

– Меня зовут Камена! – вновь обратилась к Чизману. Даже встала на край валуна.

Валера вдруг решил, что в этом и есть весь план. Он подскочил и толкнул девушку прямо в бегущий поток.

– Студент! – гневно завопил программист, – ты, что совсем дурак?!

Из воды вынырнула Камена. Грозно глянула на парня. Потом на Чизмана. Весело рассмеялась, – ха-ха, видимо да.

– Ах, хорошо, что ты в порядке, – прокричал ей тот, – если б не эта вода, уже бы присосался к твоим губам! А может и не только к ним!

Девушка вновь рассмеялась. Валера покраснел. Он вообще не понимал, что твориться с его спутником. Будто бы с ума сошел. В первый раз девушку, что ли видит?

Вода, бурлившая вокруг, вдруг резко успокоилась. Поток постепенно ослаб и пропал. Обнажился песчаный берег. Показались корни кустов.

Бревно с Чизманом плюхнулось на землю. Тот ловко спрыгнул на песок, провел рукой по своим засаленным волосам и зашагал навстречу Камене.

Валера решил действовать. Скатился с валуна и бросился наперерез.

– Чизман! – завопил он, пытаясь перехватить спутника, – не надо! Она...

– Отвали, – программист отшвырнул его прочь. Парень плюхнулся на песок. Поднялся и зашагал следом. Хотел еще что-то сказать, но было поздно.

Камена сама подошла к ним. Развела руки в стороны, заулыбалась.

– Иди ко мне, – голос её был мягким и нежным.

– Букет для милашки, – Чизман лихо приобнял её за талию и буквально всучил в руки охапку веток. Камена вытянула губы навстречу ему. Прикрыла глаза.

А затем Валера услышал едва заметный звук. Дзыньк. Программист резко отпрыгнул прямо на него.

– Ложись, студент! – воскликнул он, роняя парня на песок.

Бум! Долбануло так, что аж уши заложило. Над головой просвистели осколки. Их обдало брызгами воды, словно из душа. Впрочем, эта вода была больше похожа на некое желе или кисель. Гадость.

Вместе они поднялись на ноги.

– Тьфу, – Чизман сплюнул, а потом принялся отряхиваться, – ну и мерзость.

– Нас что только что...

– Ага, – программист утёр лицо, – будь это человек, мы сейчас были бы в кишках и кровище. Как в Криминальном чтиве.

– Ух, блин, – Валера почувствовал, что его начинает тошнить.

– Ниче, всё бывает в первый раз, – Чизман хлопнул его по плечу, – пошли искать лодку.

Та нашлась чуть ниже по течению. Нос уткнулся в песчаный берег. Карта и сумка с оружием лежали внутри. В целости и сохранности.

Поскольку оба спутника были мокрыми, пришлось разжигать костер. Промыли одежду в речной воде. Сами сполоснулись. Развесили своё барахло сушиться на палках у огня.

– Чизман, – спросил Валера, грея руки, – а кто это вообще была?

– Это ты у меня спрашиваешь? – поморщился тот, – какая-нибудь нимфа или дух воды. Хрен его знает. В любом случае – её немножко расплескало.

– Я сначала думал, она познакомиться хочет. А потом началось. Оставайся со мной и прочее, – его передернуло, – ужас.

– Ага, а ты на голую грудь засмотрелся и забыл про всё, – нагло усмехнулся программист.

– Нет! Просто...

– Студент, – вдруг оборвал его Чизман, – а у тебя девушка-то есть?

– Эмм... Нет, – осторожно ответил Валера, – пока нет.

– Жаль, – коротко бросил программист, – это может выйти нам боком, – почесал бороду.

– О чём ты?

– Значит, так, – он шмыгнул носом, – какие бы девки здесь к тебе не клеились – не ведись на них, понял?

– Я даже не думал...

– Не ведись, – пригрозил ему пальцем Чизман, а потом насмешливо заявил, – я, конечно, понимаю, что это единственная девушка, которая с тобой заговорила сама, но...

– Да, ну тебя, – отмахнулся Валера. Программист засмеялся.

– Ладно, – поднялся он. Принялся натягивать штаны, – пора уже плыть дальше. А то ещё кто-нибудь вылезет, – бегло огляделся по сторонам.

Валера тоже подхватил свои джинсы. Нервно ворча себе под нос. Ничего не единственная. Вон, с одноклассниками же он разговаривает...

А тем временем солнце уже начинало клониться к горизонту. Наступал вечер.

Глава вторая. Об этичном и не очень поведении.

Она бежала. Бежала мимо могучих деревьев. По густой траве, по мягкому мху. Лес вокруг был безмолвным. Наблюдал. Следил.

Всё рухнуло в одночасье. Мир, к которому она привыкла, пропал. Стал чужим.

В голове бешено стучала кровь. Голоса эхом гудели внутри. Их никак не забудешь. Эти слова...

– Лиландель! За твои деяния я изгоняю тебя. Отныне никто больше не поможет тебе. Никто и ничто не подаст тебе пищи, воды или крова. Теперь ты бледная тень. Призрак, которого никто не видит. Властью данной мне, я приказываю тебе идти прочь. Прочь от наших земель. Иди и умри там, где тебе найдется место!

Ярость вскипела в ней с новой силой. Хорошо. Это дает хоть какую-то энергию. Позволяет бежать быстрее.

А лес вокруг всё так же наблюдал. Следил за ней. Теперь он стал чужим. Совсем. Будто бы она действительно призрак. Потерянная душа.

Но они поймут, что ошибаются. Она выживет. Она вернется. Она отомстит.

Только сейчас это всё не важно. Главное спастись. Нужно экономить силы и при этом двигаться быстро. Ей нужно выбраться из леса. Как можно быстрее. Иначе – конец.

Она лихо перемахнула через поваленное дерево. Вихрем пронеслась через кусты. И вдруг замерла.

Где-то там были голоса. В чаще. Кто-то идет. Прислушалась...

– Нет, ну серьезно.

– Да отстань уже! Надоел!

– Неужели ни разу?!

– Хватит!

– И даже в универе никто не нравится?

– Нравится. Даже несколько! Всё? Доволен?

– О, хоть что-то. И как ты, подкатывал? Или просто ходишь и страдаешь?

– Чизман, отвали! Давай уже о чем-нибудь другом!

Это были люди. А для неё люди это спасение. Она хищно улыбнулась. Кажется, сегодня у неё получится выжить. Вышла на полянку неподалеку. Огляделась. Вроде бы просторно. Глубоко вдохнула лесной воздух.

А потом рухнула без сил. Тело её повалилось на мягкий мох...

Лодку они бросили едва начались эльфийские леса. Плыть по реке сквозь такую густую чащу было просто опасно. Идти, конечно, тоже. Но так хотя бы за дерево спрятаться можно. Или в кустах залечь. Скрыться от чужих глаз. А в лодке тебя все видят, как на ладони.

Первую ночь провели, дежуря по очереди. Один спал, завернувшись в карту, а другой паялился в темноту. Конечно же, первым дежурил Валера. Сидел, поглядывал вокруг. Поёживаясь не то от прохлады, не то от нервов. А для нервов были причины.

Лес здесь был странный. Совсем непривычный. Деревья гигантские. Стволы такие, что не обхватишь. Но, в отличие от того же Темнолесья, они были еще и высокими. Широкие приплюснутые кроны сходились где-то там, высоко над головой. Будто бы накрывая куполом. Снизу едва можно было различить их листья. Большие были, как лопухи. С резными краями, такого синеватого цвета. Проходя через них, солнечный свет становился каким-то призрачным. Поэтому днём тут был лёгкий полумрак. От лунного же света всё вокруг становилось серебристым. А что-то вообще начинало светиться яркими неоновыми цветами, будто бы ультрафиолетом их подсветили.

Корни у деревьев были здоровенные. Они буквально взрывали местный ландшафт. Всё в ямах и холмиках. Идти нужно было аккуратно, чтобы не грохнуться. Еще и трава везде. Длинная, густая. Путается за ноги, цепляется за шнурки. Так и хочет уронить.

Где травы не было – царствовал мох. Он покрывал землю полуметровым слоем. Наступишь, провалишься вниз, а серебристо-зеленые ворсинки мягко облепят тебя. Фу. Мерзкое чувство.

Еще почти каждый ствол был обвит лианами. Извилистые лозы поднимались вверх, их побеги падали с крон деревьев, болтались перед глазами. Как занавеска от мух на даче. Только ту откинул и прошел. А здесь такая болталась под каждым деревом. Мешалась. Цеплялась за одежду. Еще цветы какие-то аляпистые на некоторых лозах торчали. Да и в траве бутоны проглядывались. Тоже такие неестественные и нереалистичные. Как на кладбищах.

Кусты здесь были кучками. Собирались вокруг деревьев таким зеленым облачком. Самое то, чтобы скрыть какую-нибудь засаду. Будто специально.

Тут днём идти-то было не по себе. А уж сидеть ночью и вслушиваться в эту звенящую тишину....

Это было, кстати, самым необычным. Леса чаще всего наполнены звуками. Птицы поют, ветки качаются, листья шуршат. А тут ничего. Тишина. Только легкий звон. Надоедливый. Раздражающий. Иногда какой-то шелест был. И всё.

Создавалось ощущение, будто бы за тобой следят. Причем, не какие-то там эльфы, а сам лес. Каждое дерево смотрит. Каждая травинка глядится. Шепчутся между собой...

Ещё и огонь они не зажигали. Во-первых, это бы сразу их выдало. А во-вторых, тут и так было светло. Конечно, немного прохладно, но если сидишь на посту, то даже хорошо. Не уснешь. Ну, а спать, можно закутавшись в карту. Толстая кожа хорошо сохраняла тепло. Что до готовки – готовить им было нечего. Но без костра всё равно было как-то не по себе.

Чизман сменил его ближе к полуночи. Валера думал, что уснуть не получится. Однако всё же отрубился. Проспал до утра. Правда, по ощущениям будто бы и не спал. Голова вся ватная, слабость какая-то. Так и хочется упасть и лежать. Не иначе лес этот виноват!

Но нужно было идти дальше. Надо. Только сил совсем не осталось. Уже которые сутки без еды.

С пищей здесь были проблемы. Ничего съестного они так и не нашли. Вроде бы лес, но нет. Никаких грибов, ягод или орешков. Все растения какие-то странные. Чужие. Пару раз нашли кустики с ярко-красными ягодками. Но выглядели они очень подозрительно. Чизман попытался нарвать каких-то мясистых листьев, но они так завоняли, что есть их, отпало всякое желание. Даже коры тут не надерёшь – она у деревьев какая-то гладкая вся. И никаких животных. Тишина кругом. Будто бы всё вымерло.

– Это какой-то проклятый мёртвый лес, – ругнулся Чизман, в очередной раз споткнувшись о корень. Тот будто бы из-под земли вынырнул.

Валера был полностью согласен с ним. Странное жуткое место. А ведь где-то тут жили эльфы. И встретить их можно было в любой момент.

Но почему-то они им до сих пор не встретились. Два дня и никакого толку. Накатывало какое-то отчаянье. Хотелось вернуться назад. К знакомым пейзажам – рошицам, полям и лугам.

Чизман заметил, что парень начал грустить. Программист-то еще пытался держаться. Не падал духом. Поэтому принялся доставать Валеру. И ведь знал чем.

Опять завел эту тему про девушек. Прицепился как банный лист. Парень худо-бедно отмахивался от него, да только куда там. Чизман не отставал.

– Хватит! – буквально завопил Валера, – да вот я такой, – гневно отмахнулся от очередной лианы, – не все такие смелые и наглые как ты. Есть и обычные парни.

– А зачем смелость и наглость? – насмешливо фыркнул программист, подкидывая скатанную в рулон карту на плече, – пошел и позвал. В кафешку или кино. Объясни, в чем тут наглость? Простые людские отношения!

– Угу. Всё так просто, – поморщился парень, перевёл тему, – вот зря ты про кафе, между прочим. У меня сейчас живот скрутит от голода.

– Да... – протянул его спутник. Остановился, огляделся, – неужели в этом лесу нет ничего съедобного, а?

– Может, мы просто искать не умеем? – Валера с трудом перебрался через огромный корень. Ухнул в мох. Мягкий, аж противно. Будто бы на толстенный кусок поролона упал. Кое-как вылез. Кажется, какая-то поляна.

– Нет. Это с этим лесом что-то не так, – процедил программист, – так и хочется вытащить пушку и разрядить в эту чащу, – он злобно сплюнул, – патроны только жалко. Их и так мало осталось.

– Угу, – выдохнул парень и вдруг замер. В центре полянки прямо под лучами этого голубоватого света что-то было. Что-то необычное. Может, еда какая?

Он сделал пару шагов вперёд. Старался не шуметь – вдруг это какая-нибудь дичь.

– Там что-то есть, – прошептал своему спутнику. Тот сразу же схватился за дробовик. Карту спустил на землю. Хищно облизнулся. И, перемахнув через корень, принялся красться к цели. Прямо как кот, готовый прыгнуть на добычу.

Валера затаил дыхание и пригнулся. Еще чуть ближе... Ближе... Кто-то лежит. Какой-нибудь глухарь? Заяц? Олень?

Из-за высокой травы ничего не было видно. Он немного приподнялся. Ох. Кажется, это человек! Ой, то есть эльф. Аж на месте замер.

Мимо стремительно проскочил Чизман. Не колеблясь ни секунды, припал у лежащего тела.

– Эй, кажется, мы нашли местных, – он ухмыльнулся. Положил дробовик рядом с собой, – только вот она, похоже, дохлая. Недавно откинулась. Еще тёплая...

– Она?! – удивленно воскликнул Валера, – это что эльфийка?

– Угу, – отозвался его спутник. На траве действительно лежала девушка. Нежная белая кожа. Острые длинные уши. Чёрные волосы с косичками. Милое личико. И глаза. Глаза были прямо как в аниме. Раза в два больше, чем у людей. Это было видно даже, несмотря на то, что веки закрыты. Скулы немного выпирали. Щёки худые. Изящный вздёрнутый носик. Хм. Красивая.

– Блин, – парень оглядел незнакомку, – жалко, что она того.

– Наоборот, – довольно протянул Чизман. Полез в сумку. Вытащил томагавк, – сейчас мы её...

– Чего? – не понял его Валера.

– Съедем, – программист хищно облизнулся, – ух, я почти три дня ничего не жрал...

– Так, погоди, – парень аж на месте подпрыгнул, – ты что? Совсем обезумел? Это же каннибализм!

– Каннибализм это когда ешь особей своего вида, – помахивая топориком, начал Чизман, – мы с тобой люди. А это эльф. Виды разные? Разные. Значит, жрать можно!

– Это неправильно! Они же разумные!

– Как это неправильно? Вон, обезьян едят, хотя они тоже вроде умные. Собаки умные, но корейцы их в суп кидают. И это просто так, в качестве деликатеса. А у нас с тобой стоит вопрос выживания, – он поднял топорик, нацеливая его на тело эльфийки.

– Блин, да это отвратительно! Неэтично! – Валера схватил его за руку.

– Студент. Этично, неэтично – плевать. Мы должны выжить. Нам с этими эльфами еще сражаться. Помнишь? Чтобы их короля завалить. Думаешь, они сами его сдадут? Нет. При-

дется идти по трупам. Но сначала надо перехватить мясца. Так что отстань, – он вырвал руку из захвата. Вновь замахнулся.

– Стой! Стой! – парень опять вцепился в него, – она моргнула.

– Она дохлая!

– Нет. Моргнула. Значит, еще живая!

– Тебе показалось!

– Да нет же! Я видел!

– Врёшь, – Чизман смерил его скептическим взглядом. Опустил свой томагавк. И звонко шлепнул эльфийку по бедру, – видишь? Никакой реакции.

– А может она в коме?! Или, – Валера заходил кругами, – или заколдованная!

– Что ж, – пожал плечами программист, – это её проблемы.

– Может, ей надо сделать искусственное дыхание или этот, как его, массаж сердца! – взволнованно воскликнул парень. Даже принялся вспоминать уроки ОБЖ. Было там что-то про оказание первой помощи.

– Ага! Решил полапать её за всякое? – ухмыльнулся Чизман, – похвально. Но это как бы тоже не этично. Всякое с трупами творить. Мне так-то плевать, это ты у нас за мораль, но знаешь – жрать хочется. Да и с едой играть нельзя. Кажется, про это даже в библии есть. Поэтому, извини. Но следующая дохлая эльфийка твоя, обещаю!

– Блин, Чизман! – возмущенно завопил Валера, – что за бред ты вообще несёшь? Хотя бы пульс у неё проверь!

– Зачем? – недоуменно взглянул на него тот, – даже если она живая, всё равно станет мёртвой! Никаких проблем не вижу, – сказал он и в очередной раз занес топорик.

– Нет, – парень подскочил к телу. Прижал пальцы к тонкой шее. Тёплая кожа. А под ней что-то чувствуется. Едва заметная пульсация. Да! Живая! Он едва в ладоши не хлопнул, – не трогай её, она живая!

– Ох уж это моралфажество! – разочарованно фыркнул программист, – мы теперь будем втроём голодать? Ты, я и полудохлая эльфийка?

– Нет. Мы поможем ей, а она поможет нам. Давай, быстрее, – Валера судорожно дёрнулся к меховой курточке, которая была надета на эльфийке. Стягивала её тугая шнуровка на груди. Не понять, где начало, а где конец. Откуда развязывать-то? Ладно, пусть Чизман этим занимается. Осторожно подхватил её голову рукой. Так. Кажется, надо зажать ей нос, а потом вдох, выдох... Ух, нужно было учиться, запоминать, а не болтать на задней парте. Кто бы мог подумать, что это ОБЖ действительно пригодится.

– Ну, давай, – насмешливо подбодрил его Чизман, наблюдавший за ним. Сам ничего не делал. Просто сидел, смотрел, – засоси её.

Валера отмахнулся. Выдохнул. Глубоко вдохнул. И потянулся к губам эльфийки. И та вдруг распахнула глаза. Отдёрнулась от него.

– Что происходит? – возмущенно воскликнула она звонким голосом, – Где я?

– В лесу, – усмехнулся программист. Валера поднялся на ноги. Лоб вытер. Ух. Хорошо, что она сама очнулась. А то в собственных силах он не был уверен.

– Ох, – девушка поправила свои волосы, – похоже, вы меня спасли. Благодарю вас, – кивнула она Чизману. Парень нервно дернулся. Ага. Этот «спаситель» чуть не убил тебя. А та продолжила, – можете мне подняться?

– Да, конечно, – Валера протянул ей ладонь. Но эльфийка не стала за неё хвататься. Недовольно взглянула на программиста, – ты мне на руку наступил.

– Ага, – кивнул тот, – потому что у тебя в ней нож.

– Точно, – она невинно улыбнулась, – но это для защиты...

– Тогда я возьму его себе, ага? – так же с улыбкой ответил Чизман, – ведь теперь мы тебя от всего защитим.

– Ладно... – та не стала спорить.

Программист вытащил из её пальцев серебристый клинок. Коротенькая рукоять, острое лезвие с узорчиком. Сунул в свою сумку. Валера нож даже не заметил. Больше смотрел на самую девушку.

– Давай, цепляйся, – Чизман встал и протянул эльфийке руку. А когда та схватилась, рывком поднял её с земли.

– Благодарю, – кивнула та, – меня зовут Лиландель, – она скрестила руки на груди, – меня изгнали из родных краёв.

– О, как же они посмели! – воскликнул программист, – я тебя бы точно оставил.

– Ага, – буркнул Валера себе под нос, – оставил бы.

– Студент, карта теперь на тебе. Ну-ка, бегом!

Парень вздохнул и зашагал к рулону. Тот валялся в траве, возле корней. Поднял, закинул на плечо. Тяжелая, блин. Еще воняет этой кожей.

– А меня зовут Алонзо Чизман, – продолжал его спутник, ткнул в него пальцем, – а это Валера. Студент.

– И зачем вы сюда пришли? – поинтересовалась Лиландель, приглаживая свои волосы. Пара травинок зацепилась за тёмные прядки.

– Мы пришли, чтобы свергнуть короля эльфов. Говорят, он стал каким-то странным. Вероятно, его захватили злые силы. А учитывая, что он выгоняет таких красавиц, – программист подмигнул ей, – я в этом не сомневаюсь!

Валера фыркнул. Он совсем не понимал этого Чизмана. Вот сам он обычный парень. Добрый, порядочный. Ну, еще умный и вежливый. Грубо говоря – адекватный. А вот этот...

Этот вообще был непонятным. То он жестокий и злобный, хочет убивать всех налево и направо. Без жалости. То, наоборот – вдруг стал дружелюбным и приветливым. Вот ведет себя как самый настоящий быдлан. А вот уже высказывает какие-то философские мысли. Рассуждает о всяком. К тому же так и не ясно – откуда у него столько оружия и чего вообще он хочет тут добиться. Зачем ему искать короля? Что за вопросы он задавал? Кого искал? Блин, это всё неспроста. Что-то тут не так.

Подозрения нахлынули на него волной. Тащился следом за ними, а те ворковали между собой. Эльфийка смеялась, а программист что-то рассказывал ей. Лил воду в уши.

Валера сжал кулаки. Подкинул карту на плечо и догнал их.

– Я серьёзно! Вынесем ему мозги нафиг, – махнул рукой Чизман, – всех беспредельщиков под суд! – он быстро обернулся, заметил Валеру. Коротко бросил ему, – давай, не отставай!

– А вообще, – вновь обратился к эльфийке, – это всё потом. Видишь ли, я и мой спутник жутко проголодались. Есть в этом лесу что-нибудь съедобное, а?

– Ха, – самодовольно усмехнулась та, – для вас нет. Вообще радуйтесь, что живы. Это жуткое везение.

– Да, мы чертовски везучие ребята, – напыщенно заявил Чизман, – вот тебя встретили. Ты же знаешь, чем тут перекусить?

– Меня вообще-то изгнали, – ответила та, поморщилась, – ах, вы же не знаете. Там прямо так и говорят – никто и ничто не подаст тебе пищи, воды и крова.

– Хм, значит, в гости ни к кому не зайдешь, ясно. А как же лес?

– Никто и ничто. Это место волшебное.

– Волшебное? – изумился Валера. Он догнал их и пристроился рядом с Лиландель.

– Ага. Лес живой. И подчиняется эльфам. В пределах доменов, которые контролируются королем, вы ничего не найдете. И я тоже. А если в вас заподозрят врагов, то сдохнете, даже не поняв, что вас убило.

– Ух. Сурово у вас тут всё, – Чизман скривил лицо и плюнул на землю, – тогда нужно что-то придумать. Пока мы не упали без сил.

– А что тут думать? Нужно выбраться отсюда. И побыстрее, – Лиландель тревожно огляделась.

– Тогда вперёд. Студент, ходу! – махнул рукой Чизман, – и карту не потеряй!

– Стой! – одернула его эльфийка, – чувствуешь этот запах?

– Это от него, – программист ткнул пальцем в сторону Валеры.

– Я не про это. Пахнет костром...

– О, ну я не такой чувствительный. Студент, а ты чуешь?

– Нет, – скрипя зубами, процедил тот.

– Это в той стороне, – эльфийка свернула направо, – идите за мной!

Они рванули через кустарник. Валера едва успевал за ними. Лианы цепляли за плечи. Чуть карту не скинули. Ноги путались в траве. Мох всё так же пытался затянуть в свои объятия.

А костром совсем не пахло. Всё тот же запах леса. Влажный, с привкусом травы и едва уловимыми ароматами от цветов. Весьма неприятными, кстати.

Эльфийка ускорила. На неё будто бы ничего не действовало. Трава не лезла под ноги, лианы не цепляли. Даже корни она с легкостью перепрыгивала. А мох был как обычный ковёр, а не как засасывающее болото. Будто держал её.

– Псс, студент, – шепнул ему Чизман. Он чуть отстал от их спутницы, – хватай пушку! – кинул ему знакомый пистолет.

– Зачем? – Валера на бегу подхватил его. Сжал рукоятку в руке.

– Спрячь! – шикнул на него программист, – будь таким же безобидным. У тебя это отлично выходит! – он показал ему большой палец. И рванул вперед, придерживая сумку.

Парень тоже ускорился, чтобы не потерять своих спутников в этой чаще. Не хватало ещё остаться совсем одному. Прорвавшись через очередные заросли, он выскочил на небольшую поляну.

Чизман уже стоял там. Сжимал в руках дробовик. Смотрел недобро по сторонам.

Эльфийка присела у корней большого дерева напротив. Что-то там разглядывала. Возле неё были раскиданы полешки. Едва-едва обуглившиеся. Пепел рассыпался по траве.

– Ну, что там?

– Дохлый, – коротко бросила Лиландель, – вот тебе и еда. Прошу!

Она встала. Валера шагнул вперед, чтоб посмотреть что там.

У ствола дерева лежало тело. Сразу увидел массивные сапоги. В подошвах виднелись шляпки гвоздей. Подбойки металлические. Знатно звенят, наверное. Мощные ноги. Толстые и короткие. Тело как бочка, на которую натянули штаны и рубаху. Медные пуговицы едва держат её на пузе. Видно, как рыжие волоски торчат в прорези. Ручища тоже будто брёвна. Пальцы-сардельки обтянуты кожаными перчатками. Вместо головы только кровавое месиво. Всё дерево забрызгано мозгами и ошметками черепа. И всюду рыжие длинные пряди разбросаны.

– Знатно ему досталось, – присвистнул Чизман, – его как будто бы поезд сбил.

– У него есть еда? – озабочено спросил Валера, разглядывая тело. Что-то ничего рядом нет. Ни сумки, ни рюкзака. Карманов тоже не видно.

– Еда? – рассмеялась Лиландель, показав маленькие белые зубки, – да он сам еда.

– Кхм-кхм. Как говорится, – программист оглядел их и усмехнулся, – дворф это не только борода и уши, но и сотня килограмм питательного мяса.

– Нет, нет, – ошарашено пробормотал парень, – это отвратительно.

– Попрошу мой ножик обратно, – Лиландель протянула руку.

– Да я и сам могу порезать эту тушку на кусочки, – бахвалясь, заявил Чизман.

– Да? И где же самая вкусная часть? – с прищуром спросила эльфийка, – что можно есть, а что лучше не стоит, а?

– Ладно, уговорила, – тот вытащил из сумки кинжал и ловко метнул в дерево. Прямо рядом с кровавым месивом. Девушка криво улыбнулась. Шагнула к телу, выдернула кинжал, присела.

– Зря ты так. Деревья надо уважать. А не то они могут отомстить, – заявила она, пома- хивая оружием. И начала срывать одежду с тела.

– Ага, запомню! – отозвался программист. Тон у него был довольно беззаботный. А вот пальцы буквально вцепились в дробовик. Но Валера на это особо не смотрел. Его волновало другое. Блин. Они что серьезно? Есть дворфа? Безумие какое-то!

– Самые вкусные части у них вот здесь. По бокам, – показала девушка. Ткнула куда-то в область дворфийской талии. Хотя какая там талия. Бока как у борова, – тут жирок вперемешку с мышцами. Ноги и руки у них жёсткие. Есть-то можно, но жевать устанешь. Лучше их на котлеты. Или долго тушить. А у нас сейчас нет времени на готовку, – нож в её руках ловко заработал, срезая бока у несчастного дворфа, – это порежем на мелкие кусочки и на палочку, – продолжала та, – быстро прожарится. Мягкое, сочное. Хватит, чтобы выйти из этого леса и не сдохнуть от голода.

– Странное дело, – поглядывая по сторонам, протянул Чизман, – дворф в этих краях. Как он тут оказался? С неба что ли упал?

– Небось, прибыл с компашкой таких же к новому королю. Видимо, потерялся по пути. Отстал, – руки девушки были по локоть в крови. Рядом на траве уже лежала кучка нарезанного мяса, – костер вот этот развел, – кивнула она в сторону обугленных палок, – лес огонь не любит. Вот и получил, по заслугам, – нож дернулся, рассекая ткани.

– И на чём мы тогда будем это жарить? – поинтересовался программист.

– Как это на чём? – эльфийка бросила на него короткий взгляд, – жарить можно только на огне.

– Ну, можно и кое-как по-другому, – хмыкнул тот, подмигивая ей, – но лес же огонь не любит?

– А мы быстро. Я ж говорю – нет у нас времени на долгую готовку, – она поднялась на ноги. Собрала разбросанные поленья, – у тебя топорик был, да? Наколи щепок. И поторопись.

– Угу, – Чизман присел. Вытащил топор. Поправил сумку. Принялся колоть полешки. Дробовик у ног положил.

– Скинул бы ты свою ношу, – проворчала эльфийка, оглядываясь по сторонам, – быстрее бы пошло.

– И так нормально, – исподлобья глянул на неё программист.

Наколов щепок, они собрали их в кучу. Лиландель вытащила какой-то мешочек, но Чизман опередил её. Щелкнул зажигалкой. Пламя тут же занялось.

– Ничего себе, – выдохнула та, – так, это оставим, – она перехватила руку программиста. Тот хотел подкинуть палок в огонь, – на них мясо.

Валера стоял посреди поляны и смотрел на них. Чуть рот не распахнул. Ему казалось, что его разыгрывают. Ну, серьезно. Как же так?

– Чего встал?! – крикнул через плечо Чизман, – помогай, давай!

Он спешно насаживал кусочки мяса на палки. Лиландель тоже торопилась. Из окровавленных пальцев обрезки падали на траву. Эльфийка тихо шипела, ругалась.

– Я... Я не буду, – просипел парень, – это ужасно.

– Что ужасно? – взглянула на него своими большими глазами девушка. Синие, глубокие... Даже чуть с фиолетовым оттенком. И зрачок такой большой. Ух, просто космос. Тонкие бровки изумленно подняты вверх. Волоски на краях у них такие вытянутые, так торчат, будто перышки.

– А забудь, – махнул рукой программист, – он у нас с принципами. Это ем, это не ем. Это делаю, это не делаю. Тьфу!

– Я... – начал, было, парень, но замолк. Подумал, ответил, – я просто слежу. Мало ли кто выйдет.

– Ага. Отмазывайся, – Чизман подставил кусочки мяса под огонь, – давай сюда, я подержу, – забрал часть импровизированных шампуров у спутницы.

Запахло жареным мясом. Валера почувствовал, что в животе начинается буря. Рот наполнился слюной. Очень приятно пахло. Шашлыками. Будто бы выбрались на природу. Куда-нибудь на озерцо. Мангал поставили, пиво в речке охлаждается. И запах этот. Дым и жареное мясо.

Что-то грохнуло. Где-то в недрах леса. Зашумели кусты. Затряслись кроны деревьев. Листья полетели вниз. Какой-то гул появился.

– Ух, валить надо, – с тревогой воскликнула Лиландель. Длинные бровки взметнулись вверх. Уголками глаз, она смотрела в сторону шума. Пальцы нервно вертели кусочки над огнем, – эх, ещё бы чуть-чуть.

– Может, мы это... – Чизман шмыгнул носом, – отобьёмся?

– От этого просто так не отобьёшься, – бросила ему в ответ эльфийка. Кроны у деревьев вновь закачались, но уже ближе. По земле прошла какая-то дрожь.

– Хватай мясо, бежим! – закричала девушка. Подскочила на ноги, помчалась вперед, – за мной!

– Студент, шевели задницей, – прикрикнул Чизман. В одну руку схватил палки с мясом, в другую дробовик. Сумка сползла с его плеча, но поправить её он не успел. Так и побежал. Валера рванул следом, таща на плече карту. Рулон сползал, бил по спине.

Они промчались по траве, прыгали по корням, продирались сквозь кусты. Вслед за эльфийкой. А позади... Позади творился какой-то ужас. По земле что-то неистово колотило. Деревья шатались и дрожали. Целый дождь из огромных листьев полетел на землю.

А потом всё резко стихло. Лиландель перескочив через очередной здоровый корень, плюхнулась на землю. Здесь была небольшая низинка, можно было удобно засесть. Вдали от чужих глаз. Прямо как хоббиты в Братстве кольца.

– Ух, ушли, – выдохнула она, когда её спутники повалились рядом.

– Что это было? – ошарашено спросил Валера.

– Я ж говорила, – усмехнулась та, – лес огня не любит, – а потом сорвала с палочки жареный кусок мяса и зажевала его.

– Суровые тут пожарники, – буркнул Чизман. Тяжело выдохнул. Сбросил сумку на землю.

– Клади мясо сюда, – эльфийка нарвала листьев с куста. Собрала в подобие тарелки.

Программист сложил шпакки. Уселся рядом с ней. Валера остался стоять. Неужели Чизман действительно будет это есть? Мерзость ведь! А Лиландель-то уже вторую доедала. Маленькие белые зубки ловко срывали кусочки с палочки. Язычок облизывал жир с красивых губ. От этого вообще было не по себе. Вроде бы милая девушка, а если подумать что она ест... Бррр.

– Ну, приступим, – его спутник подхватил один из шампуров. Момент истины. Парень напрягся. Тот поднес мясо ко рту...

– Эх, – выдохнул он, опуская руку, – как-то это не по-человечески...

Валера самодовольно ухмыльнулся. Ага. Не смог. А ещё на него гнал. Высказывал всякое. Вот. Сам такой же. Чизман подтянул к себе сумку. Покопался там. Вытащил что-то продолговатое. Парень пригляделся. Да это же мельница из магазина. С солью и перцем. Захрустели перемалываемые специи. Тот макнул в них кусок.

– Вот, теперь другое дело, – улыбнулся программист, уминая мясо, – хочешь, перцу сыпану? – спросил у соседки. Та кивнула. Посыпал мясо ей.

– Неплохо, – изумленно заметила она, едва попробовав, – так гораздо лучше.

– А то, – отозвался Чизман. И зажевал кусок жареного дворфа, – ого, вот это вкуснятина. Студент, а ты чего не ешь?

– Это... Неэтично, – пробурчал тот. Запах манил. Дразнил. Пустой желудок урчал, требуя пищи. Но нет. Он выше этого.

– Знаешь, что такое этично? – неторопливо жуя, спросил программист, – это когда подходит под нормы морали или этики или ещё чего-то там, – он проглотил кусок, – так вот. В рамках той морали, то есть места, откуда мы, – это неэтично. Наверное. Все-таки мы и дворфы совсем разные виды. Может, они вообще от кабанов произошли. А кабанов мы едим, – Чизман задумчиво покрутил пустой палочкой в воздухе, – правда, у коротышек этих разум есть. Но опять же – может у свиней тоже есть самосознание, а мы их не понимаем. Но не суть. Я к тому, что та мораль осталась в том месте. А здесь всё другое. То есть, если мы тут как гости – то должны принимать местные традиции. Так ведь? Скажи, дорогая, вы этих дворфов часто едите? – спросил он у Лиландель.

– Ну, не очень, – поморщилась та, уминая жареное мясо, – редко они сюда заходят. Но если зашли, то мы их с радостью, – махнула рукой она, – это прямо наши традиционные эльфийские ценности! Кто в лес зашел – того на хавку.

– Вот! Видишь? – программист взглянул на Валеру, – традиция. Когда вернёмся с тобой назад, – он схватил еще один шампур, облизнулся, – то дворфов уже не будем есть. В первую очередь, потому что их там нету. Но та мораль снова будет действовать. Так что здесь – принимай местные традиции и местную мораль. Вот так вот, – закинул в рот ещё один кусок.

– Да ну тебя, – обижено бросил через плечо парень. И шагнул в сторону. Выглянул из этой ямки. Вроде бы никого. Впрочем, никого и не могло быть. Просто хотелось отвернуться от них. Не смотреть на это всё. Этот Чизман еще и издевается. Как обычно.

– Студент, – рука программиста вдруг легла на его плечо, – ты это, не оскорбляй местных. Даже у нас, люди обижаются, если не примешь их угощение. Не выпил за здоровье – оскорбил хозяина. Не попробовал салата – обидел хозяйку. А тут еще меня позоришь перед девушкой.

– Отстань, – бросил он со злобой.

– Валера, – голос у Чизмана стал совсем другим. Без привычного показушного бахвальства. Без насмешливых издевок и ехидства. Серьезный уверенный тон. Так с ним разговаривал отец, когда он чуть не бросил учебу из-за девушки. Сел тогда рядом, на кухне. За окном ночь была, лампочка желтая светит одна в засаленном абажуре. И начал говорить, серьезно, по-мужски.

– Сынок, девок много, а жизнь у тебя одна. Сейчас из-за этой бросишь учебу и что дальше? В армии жизнь год портить? Потом всё равно придется куда-то идти доучиваться. Я понимаю, что тебя сейчас лихорадит. Но потом пройдет всё это, и будешь думать, какой дурак был. Мужик должен твердым быть. Эмоции в кулаке держать. На, вот, – налил ему стопку, – выпей. Соберись. Как приедешь обратно, глянь на неё и подумай – стоит ли она того? Отшила, с другим крутится – значит, не твоё это. Пойми это и просто не замечай. Забудь. Пусть будет как пустое место. А там глядишь, и сама потянется. Бывает иногда так. Только знай – дальше еще хуже будет. Уж мне поверь. У нас с твоей мамкой тоже не всегда всё гладко было....

Ух, вспомнилось что-то. Аж слезы на глаза навернулись. Батя, мать.... Как же они там. Наверняка, уже всё на уши поставили. Ищут, волнуются.... А он тут застрял.

– Валера, – ещё раз позвал его программист, – слышишь меня? Давай без шуток. Мы сейчас через лес пойдём. Выбираться отсюда. И ты рухнешь. Потому что сил никаких не осталось. А у меня карта и сумка. Я тебя не дотащу. Руки заняты будут. Без тебя мне никак, – он оглянулся на Лиландель, – вон, за этой бабой следить надо. Её даже свои на мороз выгнали. И мясо она кромсает как заправский мясник. Ты на милую мордашку не ведись. Как расслабимся – она нас на лоскуты порежет. Не забыл же ещё, где мы, а? Сейчас ничего кроме этого мясца нет, – сделал паузу. Задумался. Потом продолжил, – в восьмидесятых в Андах самолет упал.

Там люди, чтобы выжить трупы ели. А мы с тобой сейчас ещё в худшей заднице. У тебя там целая жизнь осталась. О родных подумай, в конце-то концов. Сдохнешь здесь, а они даже не узнают. Так что вообрази себе, что это свинина. Весьма, похоже, кстати. И не подводи меня, – он хлопнул его по плечу и вернулся к эльфийке. Сел рядом.

Валера утер соплю. Кажется, только что он столкнулся с настоящим Чизманом. Без всех фальшивых обличий.

Парень вздохнул, шагнул к кучке шампуров. Осталось всего пять штук. Взял один. Осторожно откусил. Ну, мясо как мясо. Действительно, на свинину похоже. Быстро прожевал. Проглотил. Взял ещё один.

Самое противное было в том, что ему на самом деле понравился вкус. Оставалось надеяться, что это просто из-за голода.

Глава третья. Будь как дома путник.

Проклятые эльфы. Ненависть вновь разгорелась в нём. Гилберт с наслаждением вонзил нож в брюхо ушастого. Кишки вывалились на пол. Кровь растеклась тёмной лужей. Его сапог шлепнул по ней. Полетели во все стороны брызги. Здоровяк развернулся. Огляделся. Вроде больше никого.

– Твари, – просипел он. Зашагал дальше, оставляя цепочку кровавых следов.

Шерстяной плащ его был весь разорван. Даже рубаху порвали. Стянул обрывки. Утер окровавленное лицо. Подхватил эту мерзкую штуку с пола. Иначе про неё не скажешь. Укутал в тряпки. Хотя толку-то. Всё равно они знают, где она. Будто бы чувствуют. Единственное средство – вырезать всех к чертям.

Но, ничего. Справится. Вытер нож об штанину. Хотел сунуть за пояс...

Снова напали. Выскочил один прямо из-за дерева. Занёс свою глефу. Гилберт едва успел увернуться. Врезал ему сапогом. Повалил на землю.

– Ха-ха, тощие слишком, – прорычал он. Ещё бы. Сам-то на голову их выше. Огромный злобный бородач.

Про него говорили, что и мухи не обидит. Не обидит. И животинку любую пригреет. Любят они его. Деревце подвяжет. Даже траву лишней раз топтать не будет.

Но вот клятых эльфов будет резать, как свиней бешеных. Изо всех сил долбанул по ушастой башке. Разлетелись мозги по земле из-под каблука.

Еще двое напрыгнули сверху. Впился в плечо острый кинжал. Лиану бросили под ноги. Подсекли.

Гилберт рухнул на землю, держась за плечо. Ах, вжал голову в плечи. Не достанут ваши ножички до его позвонков. Мышцы, жир, кожа толстая. Слишком массивный для вас.

Но эльф продолжал лупить. Здоровяк взревел от боли. Свободной рукой попытался зацепить гаденыша. Не смог. Лиану накинули на шею. Душат. Всемером что ли?

От нехватки воздуха в голове помутилось. Добились своего. Сунул эту дрянь под свою тушу. Пусть помучаются, пытаюсь вытащить. Хоть чуть-чуть поживут спокойно цветочки, да деревья. Скажут спасибо Гилберту.

Чьи-то лапы ударили об землю. Удушающая хватка ослабла. Ага. Друзья пришли.

– Друзья, – просипел Гилберт, – помогите!

За спиной началась возня. Послышался треск разрываемой плоти. Чье-то повизгивание.

Сдернул огромной рукой лиану с шеи. Отбросил прочь. Отдышался. Поднялся на ноги. Обернулся.

Там стояло несколько волков. Окровавленные пасти. Озлобленные глаза. Целая стая. Все смотрят на него. Гилберт поплотнее прижал к себе эту штуку. То, что он украл у эльфов....

– Итак, какой у нас план? – они шагали по этому странному лесу. Лиландель вела их за собой. Она-то, кажется, знала, куда им нужно. Сами б они уже давно заблудились. Заплутали в этих лесах.

– План? – эльфийка бросила взгляд на Чизмана, – пока – выбраться прочь отсюда. Нам тут не выжить. Дворфы здесь не на каждом шагу валяются.

– Это-то ясно. А что потом? Я вот думаю – может, проще пойти, ворваться к королю и грохнуть его?

– Ты даже не дойдешь до дворца, – прыснула Лиландель, – будешь как тот дворф, валяться раздавленным в кустах.

– О, – программист оглянулся на Валеру, который тащил на себе карту. Подмигнул, – ладно, – продолжал он, – и что будем делать? Ну, когда выберемся из леса?

– Не знаю, – Лиландель остановилась, уперла руки в бока, – скажу честно, друзей у нынешнего короля куда больше, чем у меня. Можно сказать – у меня их вообще нет.

– А мы? – гордо выпятил грудь Чизман, – милашка, да круче нас никого нет.

– Наверно. Только маловато вас, – девушка гневно выдохнула. Оглядела их. Вновь уставилась в лес, – у меня была одна мысль. Найти одну знакомую.

– Уже хорошо. И что за знакомая?

– Здесь неподалеку река есть. Течёт из людских земель, через наш лес до большой воды – моря.

Валера насторожился. Взглянул на Чизмана. С легким испугом. Тот беззвучно пожал плечами.

– И причем тут река?

– В ней водный дух живёт. Камена. Если её уболтать, то поможет нам. Затопит часть леса. Смоет в море всех лишних. По крайней мере – это хоть какая-то сила.

– Ну, – программист цокнул языком, – думаю, Камене сейчас не до этого. Видишь ли, мы с ней немножко не поняли друг друга.

– Да? – Лиландель заинтересовано взглянула на него, – и как?

– Мягко говоря, я бы удивился, если она еще жива. А если и так, то думаю – нам она не поможет. Ты уж извини за подругу. Ничего личного.

– Пф, – фыркнула та, – я бы сказала, что это больше враг моего врага, чем подруга. Нахальная девка требовала оставить ей все земли, где течет её речка. Весь Речной домен. И так, постоянно что-нибудь, да затопит. Одни проблемы от неё.

– Отлично, так ей! – радостно отозвался программист, – другие идеи?

– Пока никаких. Думаю, надо будет попробовать захватить один из пограничных доменов. Получить хоть какую-то поддержку.

– Тогда вперед! Устроим бунт! – воинственно воскликнул Чизман. Эльфийка зашагала дальше. Они следом.

– Это будет сложнее, чем ты думаешь, – заявила она, отмахиваясь от лиан, – если вообще возможно, – скрылась за кустами.

Так они шли дальше. Валера задолбался тащить на себе эту карту. Перекладывал её, то на одно, то на другое плечо. Всё равно неудобно. Еще и устал, как собака. Перекус дал немного сил, но ему нужен был нормальный отдых. По Чизману тоже было видно, что тот выдыхается. Весь грязный, щеки впалые. Борода вся растрепалась, волосы засаленные. Им бы сейчас в какой-нибудь отель или на турбазу. С тёплой водой, душем и мягкой кроватью. И чтоб кормили по расписанию.

Отойти от всего этого. Отдохнуть, и уже можно было бы продолжать путь с новыми силами. Но продолжать приходилось без отдыха.

Лес вокруг, кстати, стал еще отвратительнее. Если раньше был хоть какой-то порядок, по крайней мере, на первый взгляд, то теперь вообще мрак. Растительность пустилась вовсю. Всё заросшее, всё вперемешку. Кучи сухой листвы, тут же молодые побеги. Лианы между собой спутывались в невероятные узлы. Трава всюду прёт. В общем, былая красота совсем пропала. Будто бы старый сад, оставшийся без садовника.

Лиландель ускорила шаг. Хотя теперь даже ей приходилось продирается через заросли. Раньше шла по прямой. А тут начала петлять, искать место, где пролезть. Но при этом она явно начала торопиться. Едва поспевали за ней. Видимо, что-то почувствовала.

Валера тоже ощущал беспокойство. Лес менялся и не в лучшую сторону. А значит – что-то случилось. С картой вообще стало тяжело. Тут самому бы пролезть, а ему надо и рулон

этот пропихивать. Колючие ветки цеплялись за кожу. Пару раз чуть вообще не оставил её в зарослях.

Вот в очередной раз, вытягивая её из веток, он вдруг увидел пару грибов, прямо у себя под носом. Странно. Раньше ничего подобного не замечал. Выдернул рулон. Рухнул на землю. Услышал какой-то шорох, сбоку. Оглянулся – по стволу бежала белочка. Промчалась и скрылась где-то в комке переплетённых лиан.

– Долго там еще будешь валяться? – Чизман подошел и поднял его на ноги.

– Там вон, грибы.

– Хм, – программист прищурился, – лес-то поменялся. Лиландель! Мы что выбрались?

– Нет, – отозвалась та. Эльфийка гордо встала на большом корне, отмахнулась от засохшей болтающейся лианы. На лице торжествующая улыбка, – кажется, у меня появился план.

– Рассказывай, – махнул рукой Чизман, присел на корень, – а мы пока передохнём, – он устало утёр лоб.

– Это один из доменов. Пограничных, – Лиландель дернула за раздражающую лиану. Та затрещала. Шурша, полетела вниз, словно оборванная веревка, – смотрите, – девушка обвела лес рукой, – видите, что творится?

– Ну, лес. Заросший весь, – осторожно начал Валера, – там вон, грибы есть.

– Контроля больше нет. Природа освободилась. Пустилась в свое привычное буйство, – довольно процедила эльфийка.

– Ясно, – Чизман покачал головой, – значит, теперь мы можем найти еду. И разводить огонь?

– Огонь? – Лиландель опустила голову и засмеялась своим тонким голоском. Откинула косичку с лица, – это уже не важно. Этот домен пал. И всё, что нам нужно это найти причину этому и просто восстановить контроль. Природа, лес – нам больше не мешает. Эти эльфы, – она указала на землю своим пальчиком, – беззащитны.

– Здорово. Если, конечно, мы справимся с этой причиной, – усмехнулся программист, – хорошо бы узнать, что там случилось.

– Именно поэтому у нас мало времени. Нужно спешить. А то они могут и сами справиться.

– Есть только... – начал было Чизман, но девушка уже помчалась дальше, – эх, блин! – воскликнул он и вскочил на ноги, – Студент! За мной!

Они помчались вслед за Лиландель. Что не говори, а эльфийка явно умела бегать по лесу. Приходилось напрягаться, чтобы увидеть её ускользящую спину. Ровно перед тем, как она вновь скроется за ветками. Чизман-то еще успевал хотя бы заметить, куда та скрылась. А Валера просто бежал следом за ним. Всё так же отставая. Их теперь было троё, а он по-прежнему был самым медленным. Так еще и карту тащил. Хотелось выкинуть её куда-нибудь в овраг. Но нет. Нельзя же!

Продравшись сквозь заросли, они выскочили на более-менее чистое место. По сравнению с остальным лесом, тут был самый настоящий проспект. А по сравнению с городскими улицами – заросший парк. Но, хотя бы, по сторонам посмотреть можно было. Не натываясь лицом в листья и лианы.

Чизман остановился. Валера тоже встал рядом, тяжело дышал. Прямо как паровоз.

Кое-как отдышался. В глазах перестало темнеть. Наконец-то смог оглядеться. Сразу заметил кровь на зелёном мху. Там, чуть дальше тело лежит. По виду, вроде эльф. Но голова раздавлена. Вмятку. Чуть дальше, еще один. У дерева. Голова опущена. Волосы лицо закрывают. Руки у живота, что-то сжимают. Парень пригляделся. Затошнило. У него же кишки выпущены. Ух. Аж передёрнуло.

– Да тут бойня, – пробормотал он.

– Ты туда глянь, – мрачно ткнул ему за спину Чизман. А там было еще хуже. Самая настоящая расчленёнка. Несчастных эльфов, не разобрать, сколько их там было, порвали на куски. Всюду мясо, ошмётки, кровь.

– Этот ещё жив, – отозвалась Лиландель. Она сидела возле кого-то. Валера шагнул к ней. Перед девушкой лежал мужчина. Ушастый. Волосы спутанные, по ним кровь стекает. Сильно досталось ему. Из последних сил обрубок руки зажимает.

– Ну, как он? – спросил Чизман, присел рядом. Валера просто пригнулся. Блин. Как этот парень вообще жив? Мох пропитался красным. Одежда изорвана. Будто бы когтями какими-то. Ух, оставалось надеяться, что тут нет волколаков, как в Темнолесье.

– Помирает, – коротко бросила через плечо эльфийка, небрежно закинула косичку за ухо. А потом схватила несчастного за подбородок и подняла голову. Волосы у того сползли с лица, которого почти не было. Сплошные окровавленные ошмётки. Щеки нет, видно зубы сквозь дыру. Валера прикрыл рот. Выдохнул. Что-то голова закружилась. Он крови не боялся, но сейчас что-то не по себе стало.

– Может быть, у вас есть какие-нибудь целебные припарки или отвары? – поинтересовался Чизман, поглаживая бороду, – помочь ему?

– Зачем? – отозвалась та, пригнулась к раненому, – эй, слышишь меня?

– Ух, – тот открыл уцелевший глаз. Едва слышно просипел, – Лиландель... Изгнанная... – каждое слово сопровождалось каким-то бульканьем и сипением.

– Что здесь случилось?

– Друид... Он забрал... – начал, было, эльф, но сил у него было мало. Замолк на полуслове.

– Ясно. Куда он пошёл? – спросила Лиландель. Тот не ответил, – Говори! – воскликнула та. Другой рукой схватилась за остаток руки. Тонкие изящные пальцы с силой сжали обрубок. Между ними потекла кровь. Раненый аж завопил, – отвечай мне!

– А! Туда, в сторону северной границы! Дом! У него дом. Где кромка леса, – несчастный вопил, что-то внутри у него булькало. Кровь полилась по подбородку.

– Отлично, – эльфийка вытерла руки о траву и поднялась на ноги, – идёмте. Найдем это место, – покачивая бедрами, она зашагала вперёд. Раненый остался лежать у дерева. Сипло дышал. Голова его безвольно опустилась.

Чизман поднялся на ноги. Вновь погладил бороду. Бросил взгляд на уходящую спутницу. А потом полез в сумку.

– Чего смотришь? Иди, – кивнул он в сторону Лиландель.

– Угу, – Валера подкинул карту на плечо и зашагал следом за девушкой.

– Ыгх! – раздалось позади. Парень обернулся. Программист вытащил короткий нож из тела несчастного. Вытер лезвие об траву, спрятал его в сумку. А потом поднялся и зашагал следом за ними.

– Иногда нужно быть милосердными, – процедил он, поравнявшись с Валерой.

Лиландель они догнали, лишь когда та остановилась. Тащились за ней, наверное, часа два. Уже солнце начинало клониться к закату.

Эльфийка уселась возле большого дерева, укрывшись в корнях.

– Что там такое, подруга? – бросил ей Чизман.

– Дымом пахнет, – отозвалась та, вглядываясь в чашу, – дом совсем рядом. Я чувствую.

– Значит, мы его нашли, – программист плюхнулся на корень, – так может, обсудим наши действия?

– Ну, у меня уже есть план...

– погоди, погоди, – он замахал руками, – видишь ли, я люблю быть в курсе происходящего. Сначала я хочу кое-что узнать. Первым делом, что вообще твориться? У этих ушастых, – он ткнул в сторону, откуда они пришли, – что-то украли, так? Что?

– Ладно. Постараюсь объяснить, – девушка поднялась на ноги. Распинала ногами сухую листву. Взяла в руки палочку, – весь этот лес поделён на домены, – очертила большую область, зарисовала её кружочками, – в центре каждого – дворец. В нём храниться штука, – она подхватила с земли небольшую шишку, – похожая на эту шишку. Только размером она с твою голову. Когда эта шишка находится в башне – она контролирует всю природу в округе. И кто хозяин шишке – тот и рулит лесом. Понятно?

– Более-менее, – покачал головой Чизман, – значит, эту шишку выкрал этот самый друид.

– Друиды же вроде с эльфами? – недоуменно влез Валера, – они за природу и всё такое.

– Да, – протянула девушка, – они за природу. Поэтому эльфов они жестко ненавидят.

Мне лучше с ним не встречаться.

– Как это так? – изумился парень.

– А вот у него и узнаешь, – нагло ухмыльнулась та, – план такой. Вы двое идёте к нему.

Нужно узнать, где он спрятал шишку.

– Погоди, – Чизман взмахнул рукой, – а с чего он будет с нами разговаривать?

– Как с чего? – недоуменно моргнула эльфийка, – он человек и вы тоже. По крайней мере, сразу не нападёт. Лучше бы вам втереться к нему в доверие, – она ногой затёрла свой рисунок, – но если что особо жалеть его не стоит. Надеюсь, у вас есть опыт в пытках? – она оглядела их своими красивыми глазками, – если нет – тогда вяжете выродка и зовёте меня. Устраивает? – Тонкие вытянутые черные бровки взмыли вверх. Торчащие кончики их, немного качнулись.

– Я думаю, мы сами справимся, – кивнул программист, – поверь мне – и не с таким сталкивались.

– Это хорошо, – покачала головой Лиландель, – но, советую, прикончить его во сне. Кажется, тот ещё здоровяк.

– Не волнуйся, у нас есть кое-какие средства, – кровожадно улыбнулся Чизман, – встречаемся тут же?

– Нет. Вы идите вперёд, – девушка вскочила на ноги, тряхнула прекрасными волосами, – а я пойду следом. Помогу, если что-то пойдет не так, – шагнула в сторону кустов.

– Ладно, – кивнул ей программист, – главное, не показывайся на глаза этому чудику!

– Поверь мне, он меня даже не заметит, – сказала та и растворилась в листве. Легкий шорох и всё стихло.

– Пошли, студент!

– Угу, – отозвался Валера, – может, карту бросить?

– Нет, ты что?! Мы усталые путники. Идём куда-нибудь подальше отсюда. Увидели домик и решили попроситься заночевать. Как тебе такая идея?

– Вроде нормально, – парень оглядел его, потом себя. Да уж. Все вымазанные в грязи. Даже не понятно, что на них за обноски. Наверное, сойдут за путников.

– Так что пошли. Пока не стемнело, – программист зашагал вперёд.

Шли они сначала наугад. Просто следуя направлению. А потом ветер донес до них запах дыма. Точно, кто-то печку топит. Или костер жжет.

– Чудесная она девушка, да студент? – бросил ему Чизман, шагая по траве.

– Кто?! – отозвался Валера.

– Как, кто? – программист огляделся по сторонам, – эта Лиландель.

– Даже не знаю, – протянул парень, поправляя рулон с картой, – она такая красивая.

Милая. Вот только... – сказал и сразу замялся.

– Только что?

– Ну, как сказать-то... – задумался. Действительно, что тут скажешь. Сложно придумать красивую обёртку для слов вроде «жуткая маньячка» и «кровожадная сволочь». Хотя в то же время в этом он не был уверен. Вдруг это просто обманчивое первое впечатление?

– Думаю, ты хочешь сказать, что она кажется тебе слишком жестокой.

– Да. Что вроде этого.

– А ты не думал, в каком мире она живёт? Это тебе не мирный современный городок. Тут тебе никаких супермаркетов с холодильниками полными мяса. Захотел окорочков – пошел в лес, глухаря ловить. А его потом еще и разделать нужно.

– Вообще, да, – сразу согласился Валера, даже немного размечтался, – думаю, если бы она со мной в университете училась – была бы замечательной девушкой. Я как будто бы вижу, что она добрая внутри, – он воодушевился, ускорился. Догнал Чизмана, – только бы она на меня тогда даже не взглянула бы. . . .

– Вот я так и думал, – программист резко встал, повернулся к нему и погрозил пальцем, – студент, я тебе говорил – не ведись. Не смотри на милое личико. Думай головой своей! – он зашагал дальше, – ах, если бы она училась со мной. Сидела за одной партой, жила бы в соседнем подъезде. . . .

– А ты сам только что сказал. . . . – возмущенно воскликнул Валера, огорчёно размахивая рукой, – сам сказал, что это просто мир такой!

– Это был проверка. А ты её провалил.

– Провалил?! Какие еще проверки!? Чизман, это свинство какое-то!

– Должен же я быть в тебе уверен. Вдруг, она подговорит тебя перерезать мне горло, чтобы вы могли быть вместе, нарожать себе маленьких полуэльфиков. . . .

– Знаешь, что? – парень хлопнул кулаком по рулону карты, – она мне нравится. Вот, смотрю и нравится. Пока, конечно, она не кромсает дворфов на куски! А вообще, думаю, любой бы стал жестоким, если б его выгнали из родного дома умирать с голоду.

– Ага, не мы такие, жизнь такая, – гнусаво рассмеялся Чизман, – знаешь, я даже могу продолжить твою мысль, – бросил он через плечо, продираясь сквозь кусты, – ведь всё что ей нужно, это чистая и добрая любовь. И желательно, твоя. А потом жестокая тварь из дикого леса станет доброй и пушистой.

– Я. . . – начал, было, Валера, но программист резко прервал его, – а ну заткнись!

– Что?! – прошипел парень.

– Вон, избушка стоит, – сразу весь гнев слетел напрочь. Он вгляделся между стволов деревьев. В закатном солнце виднелась каменная стена. Чуть выше соломенная крыша. Труба, из которой дым идет. Вот он – дом друида.

– Мы с тобой потом договорим, – Чизман пригнулся и бегло огляделся, – а теперь, пойдём, глянем, что там за мужик живет.

Они двинулись вперёд. Крались, среди редящих деревьев. Здесь эльфийский чудный лес заканчивался. Впереди был обычный ландшафт. Эти травяные луга, рощицы. Было даже приятно его увидеть.

Дом был крепкий. Такой округлый, с мощными стенами. Узкие, будто бы бойницы оконца. В них мелькают рыжие отсветы пламени. Небольшая грядка рядом. Что-то там растёт, какие-то овощи, видимо. Дверь здоровая дощатая. Щели такие, что мыши могут строем ходить. Вот там дует, наверное. Не то, что в современных домах.

– Так, как бы нам представиться, – Чизман задумчиво шмыгнул носом, – не кричать же гое-си добрый молодец.

– Может, просто постучимся?

– К человеку, который накрошил столько эльфов, я бы не стал просто так стучаться. Он может испугаться.

– Тогда, – парень почесал голову, – мы. . . .

Дверь распахнулась, Огромная фигура заслонила весь проём. Ну и здоровяк. Он, должно быть, пригибается, когда к себе заходит.

– Ну, твари, подходите! – громогласно завопил тот. В одной руке его был большой железный фонарь. В другой – здоровенный арбалет, – я-то вам уши надеру. . . .

– Ух, – втянул в себя воздух программист, выдохнул. А потом заорал каким-то чужим голосом, – Ох, неужели я вижу человека! Наконец-то эти леса кончились!

– Кто там?

– Путники! Бредём от самого Каменора!

– Из Каменора? – удивился здоровяк, огласив всю округу, а потом недоуменно проборотал, – кто же идет из Каменора пешком? Любо́й здравый человек знает, что нужно плыть морем, – он выставил фонарь перед собой, – а ну, покажитесь!

– Вот мы, – Чизман вытащил Валеру на свет, – признаюсь, большой ошибкой было выбрать этот путь, – голос у него был немного простоватый, дурашливый. Видимо, опять при-
творяется.

– Вижу, вижу. Люди, из Каменора, – здоровяк покачал головой, – заходите уже, а то нагрянут ушастые, – он махнул им рукой.

– Есть, – радостно шикнул программист, толкнул Валеру, – пошли уже.

Они направились к дому. Поднялись по кривым каменным ступеням. Валера даже рукой до притолаки не достал. Ух, этот мужик, должно быть, метра два ростом. Или больше.

На друида он совсем не походил. Ни из Варкрафта, ни из Астерикса. Кого-то он смутно напоминал. Парень попытался вспомнить, но что-то совсем не мог. Хижина внутри была просто огромной. Под стать хозяину. Две комнаты. Большая с круглым столом, камином и парой стульев. Под одним из оконцев – кровать. Возле камина проход на кухню. Или склад. Там какой-то стеллаж с кучей всего наваленного стоял. Котелки, чашки, овощи, банки всякие и прочий хлам. Всё вперемешку.

– Чаю будете? – пробасил друид, – должно быть долго шли. Горячего, наверное, неделю не ели, да?

– Точно, говоришь, – простовато отозвался Чизман, – нам-то сказали, шоб огня не жгли. Иначе, говорят, из леса живыми не выйти.

– Это да, – покачал головой тот, ставя котелок с водой на огонь. Там уже болтался один. И судя по всему давно – ведь металл аж накалился, – этот лес и так страдает, зачем ему ещё огонь, – он плюхнулся на кровать, – садитесь, – махнул рукой на стулья.

Программист уселся. Даже для него этот стул был огромным. Валера тоже сел на краешек. Блин. Этот мужик такой здоровый. С ним лучше не шутить. Выглядел-то он гостеприимно. Но что будет дальше...

– Может, расскажете, чего? – потёр ладони хозяин, – пока вода закипает. Как там, в Каменоре, дела?

– Всё по старому, – пожал плечами Чизман, – правда, бунт пытались устроить, но король это всё лихо пресёк.

– Вот. Правильно, наверное, – покачал бородатой головой мужик. Она у него была настолько густая, что не понятно было, где волосы, а где борода. Простая холщовая рубашка на нём. Штаны, тоже какие-то простые. Верёвкой перевязаны. Тут Валера вдруг понял. Это ж Хагрид. Вот прямо похож. А тот продолжил, – я, знаете, в Каменоре-то не был. Так что даже не знаю, кто там король. Но всё равно поболтать рад. Давно людей не видел, – он нервно облизнул губы.

– Да, нам рассказывать нечего, – пожал плечами программист, – сами ничего не знаем. Вот, решили дорогу открыть. Чтоб морским путем не маяться. Укачивает.

– Хорошее дело, – качнул головой друид. Вода в котелке начала закипать. Мужик потянулся к нему и вдруг сморщился. Схватился за плечо, – ух, – просипел он.

– Что такое с тобой? – озабоченно воскликнул Чизман, подсакивая с места.

– Да, был тут случай, – беззаботно отмахнулся тот, – сейчас закину трав и расскажу.

Отошёл в другую комнату. Принялся там копать. Программист поднялся с места. Поглядывая на проход, начал осматриваться по сторонам. Валера тоже завертел головой. Ничего похожего на шишку. Хотя в этом хламе, только хозяин может разобраться.

– Вот. Сейчас будет чаёк, – друид вышел из комнаты. Кинул в котелок связку трав. Снял с камина несколько глиняных чашек. А потом вдруг охнул, – я ж забыл. Не спросил, как вас звать-то.

– Я Чизман, – отозвался программист, – а это Валера.

– Понял, – кивнул тот, – очень приятно. А, я Гилберт.

– Ясно. Слушай, а чем ты тут занимаешься?

– Занимаюсь? – мужик почесал голову, – я... Я вроде как лесник.

– Лесник? – удивился программист, – за этим лесом следишь? – он ткнул в сторону эльфийских деревьев.

– Да. За этим. Ну, я как бы сам решил так. Вот, – замялся здоровяк, теребя край своей рубахи.

– Сам решил? Это как так?

– Ну, вот так, – он шумно втянул воздух, – ладно. Я друид. Мы за природой следим. Бережём её. Всяко, – вновь начал мямлить он, – Заботимся. Ухаживаем. Деревья подвязываем. Животных подкармливаем... – он совсем стал тихо бурчать. И вдруг резко схватил глиняную кружку и бросил в сторону леса. Прямо сквозь распахнутое окно, – а эти ушастые скоты тво-рят всё, что им вздумается! Издеваются над природой-матушкой! – бас его сотрясал стены домика, – Все мы от неё пошли, все братья друг другу! И олень, и цветочек, и букашечка! Уважать надо! – он плюхнулся на кровать и, скривив лицо, вновь схватился за плечо.

– Ох, – ошарашено выдохнул Чизман, – слушай, друг. Ты это... Давай полегче...

– Да просто бесят они меня, – просипел друид, утирая губы, – ублюдки. Сейчас чайку вам налью.

Валера поглядел на программиста. Тот на него. Оба друг друга поняли. Попали они явно к какому-то психу. Фанатику. Ладно бы ещё он хилым был. А тут такая туша.

– Кхм, – тихо кашлянул парень, – мы мало что знаем об эльфах. Может, расскажешь нам – в чём тут дело?

Чизман взглянул на него дикими глазами. Поводил ребром ладони у горла. Покачал головой.

– Ох, ребят не надо на эту тему, я всё понимаю, вы молодые, шуточные... Любопытные, – покачал головой тот, – но я вот как вспомню, так аж руки дрожат. Придушить кого-нибудь из этих ушастых хочется, – он снял с огня котелок. Осторожно разлил по чашкам, – вот. Лучше пейте. Да про своих расскажите, – вновь плюхнулся на кровать. Отхлебнул чаю, – про людшек!

Наступило молчание. Валера подтянул к себе кружку. Отхлебнул. Травяной чай. Чабрец, кажется, душица. Ничего такого. Чизман тоже молчал. О чём-то думал. Напряженно так. Даже чаю не попробовал.

– Ладно, – здоровяк махом опрокинул кружку, – я вам так скажу, – он помахал пальцем, – будьте как дома путники. Я ни в чём не откажу. Вот.

За окном наступала темнота. Солнце зашло за горизонт. Тоже давно они такого не видели. В эльфийских лесах-то вечный полумрак.

Так и сидели за столом. Нервно пили чай. Молчали. Гилберт не смог выдержать тишины и принялся болтать. О всяком. Начал со зверушек, мол, любит их подкармливать. Знает, что неправильно, но помогает. Душа у него добрая. Затем про деревья, что, где растёт. Какие травы собирает. Про огородик свой начал. Говорил и поглядывал то на Чизмана, то на Валеру. Будто бы ища поддержки.

– Хороший ты мужик, Гилберт, – вдруг подал голос программист, – правильное дело делаешь. Природа, она мать наша. Бережь её надо.

– Вот, – помахал ладонью друид, – я и говорю. Все мы от одного пошли. И все вместе уйдем. И кустик, и мужик, и собачка, – он упёр руки в колени, покачал головой, – только проклятые эльфы, ничего не понимают! Ублюдки, нахлебники! – схватил свою чашку и метнул в стену. Полетели осколки.

– В городах, вот тоже, – тихо отхлёбывая чаю, продолжил Чизман, мельком поглядывая на хозяина, – не понимают. Дымят, в воду сливают всякую гадость, грязь повсюду. Вот, в Каме-норе – зажали реку в берега каменные и всё. Где красота-то? Аж за сердце берёт.

– Да, прав, – здоровяк даже руками хлопнул, – надо вот строить хижину возле лесочка. Огородик разбить. И жить так. В мире с природой. Что дала тебе, то и берёшь. Не больше, не меньше. Только соседу занял, если что и всё.

– Ну, знаешь, – поморщился Чизман, – не хватит на всех людей земли, чтоб каждому хижину и огородик. Да в гармонии с природой...

– Так это, – приосанился Гилберт, помахал ладонью в воздухе, будто бы подрубая что-то, – надо лишних подрезать и всё. Чтоб ровно столько было людей, сколько для гармонии надо.

– Пф, – Валера выдохнул, выплевывая изо рта чай. Утёр губы, – извините, – просипел он.

– А не жалко тебе людей? – поинтересовался программист.

– Чего их жалеть? – здоровяк скривился, – надо будет – нарожают ещё. Никуда не денется людской род. А природу беречь надо. Я вот видел, как под поля лес вырубил и всё. Птички не поют, зверьки не бегают. Грустно. Такая чаша была... – с грустью вздохнул он.

– И своих детей бы, – спросил Чизман, рассеянно потирая лоб, – тоже подрезал бы?

– Своих? Своих нет. В другое место бы отправил, – Гилберт облизнул губы, – не, не, не.... Своих не смог. Тещу бы отвёз в лес, волкам на радость. А детишек нет. Детишек жалеть надо. Они будущее наше.

– Ладно, – программист будто бы отмахнулся от назойливой мысли, – прав ты. По своему, но прав. Жалко, что мало таких людей на свете.

– Мало? Ну, мало! Да, нас друидов всего-то чуть-чуть. Расселяемся по миру, учим жить в гармонии с природой. Присоединяйтесь, – вдруг выпалил здоровяк, – научу вас, будете тоже за зверушками ухаживать, – и дружелюбно улыбнулся программисту.

– С радостью бы, – покачал головой тот, – может, расскажешь тогда о вас? Хотелось бы знать, как живёте, что делаете?

– Легко, – друид аж загорелся от счастья. Набрал в легкие воздуха. Явно предстоял долгий рассказ. Правда, тут же за плечо схватился. Поморщился.

И тут Валеру осенило. Плечо. Наверняка, эльфы ранили его. Вот чего тот так морщится. Значит, нужно узнать об этом. Глядишь, и про шишку эту проговорится. Всё равно про друидов не хотелось слушать.

– Погоди, – выпалил парень, – ты ж обещал рассказать, что с плечом! Чай-то выпили уже.

– А. Точно! – здоровяк сразу забыл свою длинную речь. Занервничал, засуетился, – просто я ж неспроста тут засел. Вот, лес хочу освободить.

Парень уже открыл рот, чтобы спросить от кого, но Чизман резко махнул ему рукой. Приложил палец к губам. Точно. Нельзя про эльфов.

– Молодец, ты. И как, получается?

– А то, – довольно улыбнулся Гилберт. Схватил тряпку, потянулся к котелку, что до сих пор висел над огнем. Снял крышку.

В раскаленной докрасна посудине лежало что-то похожее на шишку. Будто бы кто-то сделал камень, повторяя природный мотив. Получилось неплохо. Все эти чешуйки, изгибы – почти, как настоящая.

– Что это? – сделав удивленное лицо, спросил Чизман.

– Камень проклятых эльфов, – заговорщицки прошептал здоровяк, – они им – лес мучают. Подчиняют себе. А потом издеваются. Вот поэтому все друиды их ненавидят. Эльфы, они против самой природы идут, – лицо его в свете огня было просто демоническим. Оскаленные зубы, налитые кровью глаза.

– Молодец, ты, – вновь повторил программист. Вроде бы как хозяину говорил, но смотрел он на Валеру.

– Вот. Держу на огне, чтоб уничтожить, – довольно улыбнулся ему мужик.

– Ммм, – покачал головой тот, – давно держишь?

– Уж полдня почти, – отозвался тот, – но пока никакого результата. Только два котелка прогорело. Скоро чай не в чем будет заваривать.

– Ну, еще поддержи! Наверняка, скоро получится, – Чизман хлопнул себя по коленям, – устали мы. Давай завтра нам расскажешь о друидах. Дело полезное. Думаю, присоединимся к тебе.

– Да я вас завтра и посвящу! – восторженно пробасил Гилберт, – будете мои учениками.

– Ага. Но нам бы поспать. Да и тебе думаю тоже надо.

– Нет, – покачал головой тот, – я у огня буду сидеть. Пока эта штука не расплавится. А вы ложитесь, сейчас вам расстелю.

Он шагнул в каморку. Кинул на пол пару одеял. Чизман поднялся на ноги. С сожалением взглянул на котелок.

– Пошли, наверняка он уснет скоро, – тихо пробурчал программист.

Они устроились на полу. Гилберт что-то там напевал сидя у камина. Тяжко вздыхал, хватаясь за плечо. Тень его падала на потолок. Валера лежал и смотрел на неё, на отсветы огня. Скорее бы здоровяк заснул. Одеяло плохо пахло. Затхлостью и гнилью. Мокрой шерстью. Еще сейчас блохи какие-нибудь вылезут.

А тот всё сидел. Слышно было, как ставит котелок на огонь. Заваривает себе чаю. С шумом прихлебывает его. Опять что-то напевает.

Уже близилась полночь. Но Гилберт всё еще держался. Хотя уже начинал судорожно бормотать. Что-то про друидов. Посвящение. Ученики. Мечтает, наверное, как будет обучать их. Даже жалко стало здоровяка. Нужно будет сказать Чизману, чтоб не трогал его. Простой мужик. Что уж там. Пусть живет. Заберут шишку и тихо уйдут прочь.

Думал об этом, думал. И сам не заметил, как уснул.

– Вставай, давай! – программист, зажал ему рот, – этот уже спит, – прошептал он.

– Угу, – кивнул Валера. Оглянулся – точно. Гилберт повалился на кровать. Голова набок съехала. Слюни пускает. Шепчет что-то во сне.

– Пошли, – Чизман подхватил какую-то тряпку и принялся наматывать на руку. Парень следом.

Вышли в комнату. Здоровяк заворочался. К своему удивлению, Валера заметил, что в руках у того карта. Их карта.

– Блин, придется её бросить, – уныло прошептал он своему спутнику. Хотя в душе ликовал.

– Главное, шишку забрать. Без шишки никак, – отозвался тот.

Потянулся к котелку. Тот был ярко-красный, ручка едва держалась. Схватил его тряпкой. Зашипело. Ветошь, которую Чизман поднял с пола, прожгло насквозь. Он даже котелок не успел снять. Одернул руку, шикнул от боли.

Котелок скатился обратно на крючок. Крышка звякнула. Здоровяк вскочил.

– Чего?! – завопил он. Огляделся по сторонам. Опустил глаза вниз, – вы? Что задумали, гады?!

– Мы... – начал Чизман, но куда там.

Гилберт схватил свой арбалет. Наставил на них. Дышит тяжело, шумно. Глаза безумные опять, кровью налились.

– Я вас пригрел, – яростно пробасил он, – я вам помог. Чаю налил. А вы, вы шпионы эльфийские!

– Нет, – покачал головой программист, осторожно подхватил свою сумку. Та как раз стояла возле стула.

– Шпионы! Я знал. Знал, что пришлют кого-нибудь, – здоровяк со злобой глянул на дверь, – кто там шуршит? Ваши друзья? Ушастые твари?!

Снаружи действительно были какие-то звуки. Кто-то топал. А потом прямо у входа в хижину раздался волчий вой.

– Ага, – шумно выдохнул друид, – друзья пришли. Покушать хотят.

– Волки твои друзья? – изумленно выпалил Валера.

– Шагайте к выходу, – угрожая им арбалетом, пробасил Гилберт, – вперёд, вперёд.

Он протиснулся мимо стены, опередил их и ударил ногой по двери. Та со скрипом распахнулась.

– Пошли! Ну. Наружу!

Делать им было нечего. Арбалет на взводе. Там стрела толщиной с палец. Даже если здоровяк промахнётся, кулаки у этого верзилы огромные. В ближнем бою, он явно победит.

Снаружи, на полянке перед хижинкой, стояла целая стая. Глаза их блестели в свете огня. Мелькали серые шубы. Звери радостно начали повизгивать, завидев мощную фигуру здоровяка.

– Знаешь, я после слов «будьте как дома, путники» уже догадался, что именно так и будет, – угрюмо пробурчал Чизман, спускаясь по каменным ступеням.

– Ты о чём? – недоуменно спросил Валера.

– А, тебе не понять, – махнул головой программист. Ступил на землю. Волки начали отступать их.

– Вот, ребята. Покушать вам. Таких предателей, только на мясо. Никакой жалости, – пробасил Гилберт, помахая арбалетом.

– Слушай, – выкрикнул Чизман. Ночь была прохладная. Из рта даже будто бы пар валит, – мы не шпионы. Просто хотели помочь. Знаешь, я подумал... Ты эту штуку греешь, а толку нет. Может, нужно было её водой полить? Чтобы резко охладилась и треснула. Она же каменная, нет?

– Хм. Хорошая идея. Дело, говоришь, – покачал головой здоровяк, – только если бы так было – ты мне сказал бы. Нет. Нет. Вы украсть её хотели. Я-то знаю. Никто бы вас через лес не пропустил. В сговоре с ними. С ушастыми тварями.

– Да нет никакого сговора, – воскликнул программист, – может, мы хотели её забрать. Сами над природой властвовать.

– Вот и не будете. Это природа над нами властвует, – поучающее заявил бородач, – а людям, только мириться с ней. И жить в гармонии. Всё, хватит разговоров! Шагай, мои друзья кушать хотят.

– Пацана-то, оставь! Пусть хоть с тобой живет. Он не причем тут, – со злобой прорычал Чизман.

– Обоих скормлю, – отозвался Гилберт, – мне не нужны тут предатели. Никакие. Ни старые, ни молодые...

Программист резко шагнул вперёд. Причем как-то боком. Валера успел заметить, как тот засовывает руку в сумку.

– Давай, жри меня, – крикнул Чизман, глядя в глаза одному из волков. Видимо, вожаку стаи.

Тот прыгнул. Валера судорожно дёрнулся. Но его спутник ловко вытянул свободную руку вперед. Сжал кулак, пропихнул его в горло волчары. Тот даже пасть не мог захлопнуть. Зато другие дернулись.

– Студент, беги! – закричал программист, глядя, как его обступают волки, – беги уже!

Он помчался в сторону леса. Бежал, задыхаясь от страха. Потом вдруг резко вспомнил. У него же пистолет в кармане толстовки. Сунул руку, сжал рукоятку. Обернулся.

Это и спасло ему жизнь. Ведь он сразу увидел, как Гилберт наводит на него арбалет. Хлопнула тетива. Время будто бы замедлилось. А сам парень нет. Резко пригнулся, припадая к земле.

Старт. Вновь всё понеслось. Стрела пролетела мимо. С треском воткнулась в дерево. Валера поднялся на ноги. Пальцы вцепились в пистолет.

– Ух, не попал, – пробасил Гилберт, – ребята, хватайте его! – закричал он на волков.

Чизман, рука которого всё еще была в глотке у вожака, резко вскочил. Взревев, будто бы медведь, он размахнулся и метнул волчару прямо в Гилберта. Тот неуклюже заслонился руками. Волк отскочил от него, плюхнулся на землю и помчался прочь.

Здоровяк опустил руки. С недоумением взглянул на программиста. В руках у того уже был дробовик. Бум! Пуля с грохотом вылетела из ствола. Прямо в лоб громиле. У него аж голова дёрнулась. От косяка полетели щепки.

Всё еще с недоумением друид утер окровавленный лоб. Взревел. Бросился прямо на Чизмана.

Ошарашенные волки будто бы тоже переняли ярость своего кормильца. Зарычали, кинулись на программиста. Тот перекатился, увернулся. Снес одного зверя, тут же второго.

Валера присоединился. Сорвал предохранитель, нацелился. Отдача била в ладонь. Гильзы падали на землю. Стая стремительно редела.

Впрочем, быстро стало не до них. Разъярённый друид принялся размахивать руками, стараясь поймать Чизмана в захват. Тот неуклюже перекачивался, пытаясь ускользнуть.

Одна ошибка и он труп. Это было ясно, как день. Поймав удачную позицию, он зарядил прямо в грудь здоровяку. Тот будто бы ничего не почувствовал. Хотя, даже подбегающий Валера, увидел, как того пробил насквозь. Даже кровавые ошметки со спины полетели.

Еще один выстрел. Тоже самое. Программист перекатился, подскочил и бросился бежать. Гилберт рухнул на землю и схватил того за ногу.

– По коленям стреляй! Студент! – заорал Чизман, пытаясь вырвать ногу из лап друида. Ударил тому в лоб ногой. Еще раз. Еще. Но точно так же можно было пинать дерево. Толку – ноль.

Парень прицелился. Выстрелил. Попал куда-то в бедро. Мужик взревел, но всё еще не отпускал Чизмана. Его кулак сжался вокруг голени последнего. Сжался так, что тот аж захрипел от боли.

– В плечо! В плечо ему! – заорал Валера. Сам нацелил пистолет. Выстрелил. Всё. Пусто. Здоровяк сразу отпустил. То ли из-за испуга, то ли просто уже устал.

Чизман откатился и, прихрамывая, зашагал прочь. Опираясь на дробовик. Лицо скривилось от боли.

– Сумка, сумка! – помахал он рукой парню, – там, гранату возьми или еще что!

– Ясно, – засуетился тот. Блин, здоровяк совсем рядом с ней. Он же его раздавит в лепешку.

Гилберт медленно поднимался на ноги. Шумно выдохнул. Рванул на себе рубаху. На груди несколько дыр от пуль. Кровь течет. Все штаны заляпал. Но всё еще жив. Встал, посреди мертвой стаи волков. Шатается. Переводит взгляд с одного противника на другого. Пар изо рта идет. Глаза бешенные. Даже борода будто бы дыбом встала.

Сумка где-то возле его ног. Валера замер. Переглянулся с Чизманом. Да. Надо отвлекать. Только кому.

– Я пустой! – парень махнул пистолетом. Зря. Похоже, друид всё понял. Понял, кто сейчас опаснее. Закинул сумку себе на плечо и бросился на Чизмана.

Огромная ревущая гора бежала прямо на программиста. Тот припал на колени. Прижал дробовик к плечу.

– Бум! Бум! Бум! – разнеслось по ночному лесу.

Валера судорожно смотрел, как мощные пули прошибают друида насквозь. Врезаются в каменную стену дома, сносят солому с крыши, улетают в тёмное небо.

Здоровяк не добежал всего пару метров. Рухнул на колени. Голова запала назад. Хрипло взревел. Руки его безвольно упали.

Чизман поднялся на ноги. Хромая, обошел Гилберта, держа дистанцию в несколько метров. Тот тяжело дышал. Глаза его смотрели в ночное небо. На звёзды.

Программист рывком подскочил к сумке. Скривился и оттащил прочь. Присел. Что-то ищет. Валера тоже подбежал.

– Ничего себе, – поглядывая в сторону здоровяка, пробормотал он.

– Угу, – просипел в ответ программист, – иди шишку заberi. И карту. Быстрее, вдруг этот встанет.

– Хорошо, – парень юркнул в дом. Взял какой-то крючок с каминной полки. Подцепил с огня раскаленный котелок. Карту на плечо. И наружу.

Чизман лихорадочно набивал патроны в дробовик. Не отрывая глаз, смотрел на Гилберта. А тот всё так же сидел. Недвижимый. Только облачко пара, вылетающее изо рта, показывало, что он еще жив.

– Тут бы что-нибудь противотанковое, – просипел программист, – у него череп, видимо, как у слона. Гвозди бы из таких людей делать.

– Может, пусть себе сидит? – парень опустил раскаленный котелок на траву. Зашипело.

– Ага. А потом зайдет нам в спину. И конец, – Чизман облизнул пересохшие губы, – нет. Врагов надо добивать. Держи, – протянул ему автомат Калашникова, – готов?

Синхронно они щелкнули затворами. Шагнули вперёд. Обошли здоровяка с двух сторон. Встали перед ним.

– Вы... – просипел тот, опуская на них взгляд, – вы ведь эльфийские шпионы, да?

– Мы... – начал, было, программист, но замолчал. Отвёл взгляд в сторону. Подумал, – да. Мы помогаем эльфам... – договорить не успел.

– Я так и знал, – пробасил бородач, – я так и знал.

Голова его рухнула на грудь. Сипящее дыхание затихло. Кажется, он умер. Чизман обошел его. Встал за спиной.

– Студент, ну-ка, – тихо позвал он. Парень спешно отпрянул. Тоже зашел за спину. Программист приставил дробовик прямо к затылку Гилберта.

– Покойся с миром, – и спустил курок. Пуля пробила череп, вышла через лоб. Траву забрызгало кровью, – вот и всё. Вот и всё.

– Ага. Это было нечто, – едва слышно прошептал Валера.

– Я могу тебя кое о чём попросить? – Чизман осторожно повернулся к нему.

– Да? Что такое?

– Собери все гильзы, они нам еще пригодятся, – сказал тот и устало добавил, – пожалуйста...

Глава четвертая. Главная шишка этого леса.

После того, как тебя оглушили, приходишь в сознание отвратительно. Гудит голова. Перед глазами всё плывет. В ушах звенит. Каждое действие отзывается болью. Он едва смог разлепить опухшие глаза.

– Где я? – тихо просипел. Губы не слушаются. Так. Кажется, что-то вспоминается. Главный зал. Узорчатый потолок. Потом шум откуда-то из прохода. Крики. Вылетело что-то здоровое, снесло его. Откинуло к стене. По голове прилетело. И всё. Темнота.

– В лечебнице, мой лорд, – раздался среди гула чей-то голос.

– Ух, – выдохнул с трудом. Ну, еще б. В таком-то состоянии. Даже глупо спрашивать было. Поднялся на кровати. В конце концов, он тут главный. Правитель этого домена.

– Что случилось? – кажется, приходит в себя помаленьку. Целебные зелья быстро помогают окрепнуть. Выпил, поспал, и любые раны заживут. Такова сила природы.

– К нам пришел враг, – начал кто-то, – друид. Ворвался в главный зал и...

В груди кольнуло. Прижал ладонь. Скривился. Все вокруг тут же замолкли.

Ух. Вроде отпустило. Огляделся. Койки забиты ранеными. Всюду стоны. Будто бы в битве сошлись с огромной армией. Так этот здоровяк один был?! Ужас.

– Выпейте, – молоденькая эльфийка протянула ему чашу. Полупустая. Что, полную набрать не успели?! Отпил. Мерзкий сладковатый вкус. Зато вылечит все раны.... Раны...

– Так, – в голове вдруг стрельнуло. Почему все вокруг стонут? Где зелья для них?! Должны мёртвым сном спать. Исцеляться. А тут.... Это что?! Кому-то моховую повязку накладывают? Там лекарь неумело шьёт что-то. Остальные в крови все бегают. Справа что-то захрустело. Обернулся. Ампутация. Несчастный едва держится. Лорд отвел взгляд. Посмотрел на чашу в своих руках.

– Это всё что осталось. Большие нет, – со слезами на глазах прошептала девушка, – пейте, вам нужнее.

– Нет. Отдайте другим. Разбавьте! – поднялся и сел на кровати. Тяжело задыхался. Пошатывался, – советник! Доложите!

– Господин, – сразу подошел тот. Седой, мрачный. Лицо в морщинах, даже уши пожухшие, как осенние листья, – я советую вам отдохнуть.

– Отдыхать? Когда вокруг такой бардак? Почему нет зелья?! Неужели лозы перестали плодоносить?! Кто разрешил проводить операции? Мы что в походном лагере?! Где тренты?! И почему с крыши сухие листья падают? – последнее он добавил шепотом. Уже осознавал.

– Господин, – вновь позвал советник, – друид забрал камень. Лес больше не подчиняется....

– Тогда нужно отбить его! Собрать армию, – встал на ноги, еще раз огляделся, – мои поданные умирают!

– Потери ужасны. А друид силен, – отрезал советник, – я уже отправил гонцов к королю. Он поможет нам. Мы начнем переговоры.

– Переговоры?! – лорд сжал кулаки, – это из-за короля он напал. Раньше бы не посмел... – вновь закололо в груди. В глазах темнеет. Кажется, сейчас потеряет сознание.

– Вы расстроены, это понятно. Но его величество предпочитает дипломатичный путь. Мы договоримся с друидом. Вам же нужно отдохнуть. Более того, есть ещё одна проблема. Тоже очень важная.

– Какая?

– В лесах поблизости видели Лиландель.

– Изгнанную? – удивленно спросил он. Закрыв глаза. Ух. Кажется, видения сбываются.

– Поэтому, как советник и посол его величества, настоятельно рекомендую усилить охрану города. Пустить патрули по окрестностям домена.

– Зачем?

– Бунтарка может добыть камень. И захватить контроль. Сейчас для вашего домена тяжёлое время. Нужно крепко держать власть.

– Власть?! – он поглядел вокруг. Столько раненых. Большая часть из них не выживет без целебных зелий. Всё вокруг вянет на глазах.... Пока король будет решать – от их домена ничего не останется. Ярость вскипела внутри. Лорд Янтарного домена повернулся и произнес, – если Лиландель принесет камень – я назову её своей королевой.

– Это измена, – процедил седой, – такое карается смертью.

– Если она не спасёт нас – мы всё равно умрём....

Поначалу они хотели сжечь его. Вместе с домом. Только такую тушу даже вдвоем не сдвинуть. Поэтому решили прямо там, на поляне. Чизман даже зажигательную гранату был готов потратить.

Но потом Валера вдруг осознал. Нет. Гилберт бы так не хотел. Он ведь за природу. Поэтому самым лучшим было просто оставить его здесь. Чтобы покормил птичек и зверушек в последний раз.

Дом тоже бросили целым. Дверь только прикрыли. Последний взгляд и эти двое зашагали обратно в лес.

Чизман забрал себе карту. Он всё никак не хотел её оставлять. Закинулся обезболивающими. Но всё равно прихрамывал. Даже какую-то палку себе нашёл. Так и шагал. На одном плече карта, на другом сумка болтается. В руке этот костыль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.